

Жар ледяного сердца

Автор:

[Анна Пожарская](#)

Жар ледяного сердца

Анна Пожарская

Рубежные города #1

Я выбрала в мужа дракона: холодного, властного, надменного. Ничего не стоящего самодовольного выскочку. Такого не жалко! Он согласился, не зная, что его ждет, а я вовсе не рассчитывала на долгий брак. Мы оба оказались в ловушке тайн прошлого, борьбы за власть, чужих страстей и собственных чувств. История о любви с двумя щепотками магии и щепоткой политических интриг.

Анна Пожарская

Жар ледяного сердца

Пролог. Чародейка на башне

– Мне следует выбрать супругу до следующего лета, моя госпожа. Иначе я потеряю право на титул и имущество.

АТиль тяжело сглотнула и взглянула на стоящего рядом мужчину. Он опирался обеими руками на ограждение смотровой площадки и выглядел таким бравым, что перехватывало дыхание. Форма командира хранителей стен сидела на нем превосходно, подчеркивала все достоинства фигуры: широкие плечи, сильные

руки, поджарые ягодицы. Атиль слабо улыбнулась. Много бы отдала даже за саму возможность стать его женой. Да что женой, согласилась бы просто делить постель... Увы! Для нее сейчас и это было непозволительной роскошью.

Она осторожно приблизилась и, умоляя магию затаиться, несмело накрыла ладонью руку собеседника.

- Повремените с браком, Реддик, - прошептала едва уловимо и сама испугалась своей решимости. Показалось, мужчина превосходно слышит, как громко стучит ее сердце. Его тепло обжигало, а ей хотелось плюнуть на приличия и обнять возлюбленного. Утонуть в горьковатом запахе полыни, прильнуть к прохладному металлу доспехов и забыть обо всем на свете. Не решилась. Никогда еще Атиль не позволяла себе подобных вольностей и в этот раз не станет спешить. Заглянула в вишневый омут мужских глаз и продолжила: - Лето только закончилось. До следующего еще много месяцев. Возможно, судьба предоставит вам нечто большее в придачу к семейному имуществу.

- Что за подарок провидения видит моя госпожа? - он облизнул пересохшие губы. Ветер на крепостных стенах не щадил кожу.

- Возможно, любовь, - Атиль почувствовала, как кровь приливает к лицу. Сколько молчала, а сейчас играет в экивоки, как легкомысленная девица.

- Если моя госпожа настаивает, я всегда готов выполнить ее просьбу... Особенно, - тут он развернулся и захватил руку Атиль в плен своих ладоней. Прохрипел запальчиво и нежно: - Особенно когда обещана награда...

- Терпение всегда вознаграждается, - повторила Атиль любимую присказку отца, и тут же почувствовала знакомое покалывание в плечах. Проснулась магия.

Захват мужчины ослаб только на мгновение, но ей хватило, чтобы снова вспомнить о своих изъянах. А еще о том, что ей судьба не обещала никаких даров.

- Оставьте меня, Реддик, - произнесла как умела мягко, но по тому, с какой скоростью мужчина поклонился и направился прочь, поняла, что выглядит сейчас совсем неподходяще для нежного воркования.

Усмехнулась и посмотрела вдаль. С этой стороны не было широких дорог и пространство вокруг, насколько хватало взгляда, укрывал осенний лес. Еще хранящий остатки ярких красок, но уже, будто ошпаренный пес – проплешинами, покрытый пятнами голых и мертвенно-черных деревьев. Атиль поежилась. Скоро придут холода. Хотелось бы знать, в этом году все-таки выпадет снег, или, как последние семнадцать лет, земля будет сиротливо кутаться в потертую шаль из серых высохших листьев?

Хорошо бы все-таки выпал. Душа просила хотя бы на миг окунуться в беззаботное детство. Во времена, когда ее могучий отец брал на себя все сложности и наводил страх на соседей.

В небе громко закаркал ворон. Сделав круг над госпожой, он тяжело приземлился на ограждение площадки.

– Что скажете, пора напомнить драконам о долге? – по-свойски поинтересовалась она, глядя на птицу. – Князя с востока тоже перешли в наступление. Время поджимает.

Ворон молча повертел головой. А потом гортанно и пробирающе каркнул. Атиль ухмыльнулась.

– Я тоже думаю, что откладывать больше нельзя...

Птах взмахнул крыльями и камнем полетел к ее ногам. Удара не последовало, зато рядом с Атиль возник высокий полупрозрачный мужчина, одетый в длинный черный балахон с капюшоном. Он сверкнул на хозяйку темными глазами и почтительно поклонился:

– Только прикажите, госпожа... – прошептал подобострастно.

Атиль улыбнулась:

– Действуйте, Эдор...

Кивнула и зашагала прочь. Любовь любовью, а обязанности никто не отменял.

Глава первая. Мужчина, воин и дракон

Вильяр смотрел на короля и не знал, что сказать в свое оправдание. Видели крылья, даже после недели мучений в подвалах для преступников он не только не раскаялся, но и лишний раз убедился: поверни время вспять, поступил бы так же. Разделался бы с тремя подонками благородных кровей. Разве что в этот раз он не стал бы убивать их быстро, все равно помощи им ждать было неоткуда. Впрочем, о решительном настрое своего высокого советника его величество был осведомлен и без лишних пояснений.

Король дернул себя за козлиную бородку, оставшуюся еще с тех дней, когда он был младшим принцем и в крылатой ипостаси проводил куда больше времени, чем в двуногой, и прошил Вильяра взглядом.

– Мне доложили, твоя казнь на рассвете... – то ли спросил, то ли констатировал монарх. – Помню о твоих заслугах, но бессилён помочь. Убитые тобой тоже были не последними крылатыми.

– Значит, так тому и быть, – усмехнулся Вильяр. Не рассчитывал на дружбу с королем, знал, что даже правитель не сможет поспорить с правосудием. – Тем лучше. Меня давно ничего не держит в мире живых.

Его величество покачал головой, и осужденному стало не по себе. Несколько лет назад, когда никто не думал, что младший принц получит корону, Вильяр спас ему жизнь, и с тех пор монарх ждал подходящего случая отдать долг. Вероятно, сейчас, он счел момент подходящим. Вот только чем можно заменить казнь?

– Есть лазейка, – голос старого друга приобрел металлические нотки, и в воздухе запахло привычной драконам серой. Так пах каждый, готовый обратиться в крылатую ипостась. Принять грозный облик, чтобы настоять на своем. – И ты ей воспользуешься, даже если не хочешь. Принесешь пользу драконам и заслужишь прощение.

– Что я должен буду сотворить? – примиряюще спокойно поинтересовался Вильяр. Совершенно не хотелось доводить разговор до крылатого обличья.

Ссориться с королем, тем более перед угрозой смерти, было не с руки.

– Одну небольшую услугу госпоже града Ледяного сердца. И нам заодно.

– Что ей нужно? – нахмурился Вильяр. Никогда не ждал от людей ничего хорошего.

– Ей нужен ребенок и муж до того дня, когда этот ребенок родится, – невозмутимо ответил король. Ухмыльнулся и продолжил: – Девять месяцев в постели чокнутой девки, и ты сможешь вернуться домой и получить грамоту о помиловании. И никто не посмеет меня упрекнуть. Титул и имущество останутся за тобой. Заодно осмотришься, выяснишь, не замышляют ли людишки глупой суеты около наших крыльев.

– Лучше казнь, – глухо прошептал дракон. Прекрасно понял, что шпионаж – лишь способ подсластить незавидную участь.

– С чего это? – прищурился его величество.

– Я воин, – приосанился Вильяр, пытаюсь обуздать закипающую кровь, – я дракон, я мужчина, в конце концов, а не постельная игрушка!

– Вот и докажи, что ты мужчина. Двух-трех раз, думаю, хватит, – отрезал король и ослабился.

Вильяр почувствовал, как топорщатся волоски на загривке. В крылатую ипостась хотелось не только королю.

– Полагаю, это приказ и я не могу ослушаться?

– Почему же? Можешь. Но тогда на рассвете тебя ждет казнь. Если хочешь – подумай. Только крепко подумай...

Вильяр ухмыльнулся. Зачем говорить о выборе, если выбора по сути и нет? Король заменил казнь годовым служением у людей, безусловно, постыдно, но всяко лучше смерти. Даже для такого, как Вильяр. Как знать, вдруг через год у него появится повод жить дальше? Осталось разобраться, что именно хочет

госпожа града Ледяного сердца. Вряд ли ей некого притащить в свою постель, дело, скорее всего, в другом. Разгадает в чем, можно будет поторговаться с будущей женой. Поговаривают, девка – серьезный маг.

– Я согласен, – выдохнул Вильяр, и король просиял.

– Вот и прекрасно... Сейчас тебя накормят и передадут посланникам госпожи. Не подведи нас!

Вильяр кивнул. Если ей и впрямь нужна только постель, он не подведет. На него никогда не жаловались даже драконицы, а про человеческую девку, пусть мага, и говорить нечего. Пару-тройку ночей с ней как-нибудь сдюжит. Правда прежде не мешало бы разобраться, где в столь щедром предложении чародейки кроется подвох.

Ел в одиночестве. С удовольствием пообщался бы с королем, но тот, видимо, был слишком занят, чтобы расточать любезности с убийцей, пусть и старым другом. Ничего! Потолкуют, когда Вильяр вернется домой. Настоящую дружбу не может испортить даже время.

Во дворце кормили лучше, чем в казармах у Пропasti, и просто великолепно по сравнению с тюрьмой. Вильяр не спешил: как бы ни храбрился, мысли о смерти не добавляли радости, и сейчас, когда угроза почти миновала, хотелось насладиться жизнью. Обилием света вокруг, удобным стулом, изысканно сервированным столом. Вкусом отлично приготовленной говядины, острым, с легкой кислинкой, соусом и овощами, томлеными ровно так, как нужно, когда еще сохраняется сочность, но уже пропадает хрустящая жесткость. С удовольствием пригубил отличного терпкого вина с едва заметным вишневым послевкусием и ухмыльнулся. Еще бы вымыться, и можно считать себя самым счастливым крылатым на свете.

Побеспокоил слуга. С привычным к положению Вильяра почтением сообщил, что господина высокого советника ждут, и дракон не стал медлить: залпом допил вино и встал из-за стола. В конце концов, поводов не подчиняться королю у него просто не было. Надо исполнять договоренности.

Слуга вел знакомыми коридорами к оборотной башне, а Вильяр лениво скользил взглядом по привычным картинам на стенах, жадно втягивал пахнущий серой

воздух и раздумывал о своей ссылке. Знал о людях немного, но о граде Ледяного сердца слышал достаточно.

Самый близкий к крылатым из укрепленных человеческих городов и, кажется, самый обделенный волшебной силой. Среди драконов давно не рождалось магов, а среди людей их всегда было в избытке, и только на землях Ледяного сердца чародеев можно было пересчитать по пальцам одной руки. Поговаривали, сказывался договор правящего семейства с древним богом Айшала, но жизнь свою на это никто бы не поставил. Про договор вообще рассказывали много жуткого, но со стороны все истории больше походили на выдумки. Вильяр хмыкнул: у него, похоже, будет возможность разобраться, что в слухах правда, а что ложь.

Не заметил, как добрались до заветной двери. Слуга распахнул ее и пропустил Вильяра внутрь башни. Господин высокий советник кивнул в знак благодарности и продолжил путь в одиночестве. Не имеющим крылатой ипостаси – а именно из таких драконов набирали слуг – путь сюда был заказан.

Уходящая вверх лестница казалась неудобно узкой, воздух пах серой, ближе к концу подъема заныли ноги, но Вильяру хотелось петь. Еще полдня назад он думал, что никогда больше не поднимется по этим священным для каждого крылатого ступеням, а сейчас шел по ним без опаски и страха. Не на казнь, всего лишь в ссылку. Показывать свои умения человеческой девке.

Откинул крышку люка и выбрался на площадку. Его ждали: другой высокий советник дракон Лаяр, один из его помощников, его имени Вильяр никогда не знал, и трое высоких мужчин, одетых в черные балахоны. Их лиц было не разглядеть, но фигуры не оставляли сомнений, перед ним точно не девочки.

– Я пришел свидетельствовать исполнение обязательств, – будто оправдываясь, сообщил Лаяр вместо приветствия.

Вильяр махнул рукой, давая понять, что он не в обиде. За последнюю неделю столько раз слышал этот извиняющийся тон, что тот успел порядком поднадоесть и даже начал раздражать. Считаете, что господин высокий советник поступил правильно? Так поддержите публично. Все прочее – лишь тот или иной вид трусости.

– Я полагаю, мы полетим? – поинтересовался он у ближайшего мужчины в балахоне. – И вы все втроем планируете устроиться у меня на спине?

Тот повернулся к Вильяру и снял капюшон. Дракон хмыкнул: видел всякое, но черных призраков встречать еще не приходилось. Прочистил пересохшее горло и поспешил объяснить:

– Иначе тащить меня сюда не было никакой необходимости.

– Меня зовут Эдор, господин, – гортанно возвестил мужчина. – Мы со спутниками сопроводим вас в град Ледяного сердца. Полетим рядом. Главное, не упускайте нас из виду. Без нас небо над городом не пропустит дракона как чужака.

Вильяр закивал. Одна из историй про град рассказывала, что проданные богу Айшала души вечно охраняют покой населения. Сейчас становилось понятно, откуда взялись эти байки.

– Вы трое готовы? – предупредительно поинтересовался дракон. – Я могу оборачиваться?

– Можете начинать, – на призрачном лице обозначилось некое подобие ухмылки.

Вильяр тоже мысленно ухмыльнулся. Чужеземец явно знал назначение башни: лестница внутри помогала концентрировать силы для смены ипостаси. Вот только ему, Вильяру, посторонняя помощь не требовалась, его дракон приходил по первому зову, без лишнего ожидания и проволочек.

Высокий советник глубоко вдохнул, поднял лицо к небу, нашел глазами солнце и потянулся к нему, как к желанной игрушке. До боли напрягая каждую мышцу, изо всех сил желая получить его здесь и сейчас. Еще чуть-чуть... Мир вокруг стал осязаемым и скользким, а потом сотворил немыслимый кульбит, и Вильяр, отфыркиваясь, как выныривающий из воды зверь, с удовлетворением посмотрел на свои массивные лапы с длинными когтями. Взглянул на спутников и страшно пожалел, что не может разговаривать в крылатой ипостаси. Душа просила показать зубы и поинтересоваться:

– Огоньку не желаете?

Эдор будто уловил его мысли и покачал головой. А потом подпрыгнул неловким олененком и поднялся в небо огромным черным вороном. Вильяр взмахнул крыльями и последовал за ним. Двое спутников взмыли ввысь почти сразу после него.

Летели самым коротким путем, не вдоль границы, а над внутренними человеческими землями. Драконы старались не залетать сюда без лишнего повода: никогда не ладили с людьми и случалось всякое, но сейчас Вильяр верил, что спутники ведут его безопасной дорогой. Позволил себе просто лететь и наслаждаться прохладным ветром и открывшимся видом.

У людей приближалась зима. Земли крылатых не знали холодов, но перепутать подготовку природы ко сну с чем-то другим было сложно. Деревья сбросили листья, трава пожелтела, и все вокруг стало походить на рисунок художника, который пытается изобразить мир в серо-желтых тонах. Даже небо, такое голубое на драконьей стороне, здесь посерело и украсилось темными тучами. Очередная всплывшая в памяти история гласила, что здешние жители отдали тепло своей земли и своих сердец в обмен на помощь Айшалы, и Вильяр готов был поставить хвост, что теперь знает, откуда взялись и эти слухи.

Крепостные стены града со стороны внутренних земель выглядели куда безобиднее, чем те, что были обращены к Пропasti. Крепость и крепость, не то что там. Вильяр видел наружные стены еще мальчишкой, и до сих пор так и не встретил ничего внушительнее и неприятнее. Вполне понимал тех ребят, которые не хотели облетать дозором небо вокруг города. Его охватывало похожее чувство. Вроде и знал, что все выстроено против общего врага, но сердце ускоряло бег, а хвост отказывался подчиняться голове, когда дракон вспоминал этот каменный ужас.

Приземлились на ничем не примечательной башне. Спутники Эдора потерялись где-то по пути, и после незначительной суеты с оборотом на площадке остались двое: черный призрак и дракон в двуногой ипостаси. Эдор кинул на гостя пристальный взгляд и заговорил тоном доброго наставника:

– Сейчас я отведу вас к госпоже, помните, вы всегда можете опустить голову в почтительном поклоне.

– Это мне к чему? – нахмурился Вильяр. Еще не хватало, чтобы из него тут пытались вылепить слугу!

– Поможет вам сохранить лицо, – пояснил Эдор и зашагал к выходу с площадки.

Дракон вздохнул, пожал плечами и поплелся вслед за мужчиной. Хватило бы хитрости разобраться, что здесь происходит...

Спустились по довольно широкой лестнице, здесь без усилий могли разойтись трое, миновали изрезанную длинными узкими окнами галерею, прошли через зал, который, вероятно, некогда был парадным, а сейчас пугал пустотой, затхлым запахом и запустением, и оказались у огромной двустворчатой двери. Вильяр поймал себя на желании разглядеть ее хорошенько. На миг показалось: узор на черном дереве изменяется и становится то витиевато-цветочным, то угловато-строгим. Ручка тоже выглядела необычно: отчего-то ее форма со всех сторон напоминала каплю крови. Почему именно крови, дракон не знал, просто где-то в голове отпечаталась мысль, что раньше жидкость текла в жилах бога, а после его смерти навечно застыла на этой двери.

Вильяр потрянул головой, отгоняя наваждение, и уверенно толкнул одну из створок. В конце концов, он воин, и ему не позволительно бояться неизвестно чего. Перешагнул порог и застыл, вслушиваясь в звуки вокруг. Вдоль стен зашуршало, будто тысячи насекомых одновременно разбежались от света фонаря, а потом едва слышно, но очень отчетливо зашипело отовсюду: «Мы заж-ж-ждалис-с-сь, дракон, заж-ж-ждалис-с-сь». Вильяр нахмурился и посмотрел на Эдора, но тот лишь равнодушно улыбнулся.

– Взрослому мужчине не пристало озираться испуганным мальчишкой, пусть даже в незнакомом месте, – холодно прозвенело женским голосом, и Вильяр повернулся на звук.

Она сидела на троне – назвать этот массивный, украшенный причудливой резьбой стул иначе не поворачивался язык. Темноглазая изящная брюнетка с мягкими чертами лица, вздернутым носом и большеватым ртом. Дракон прекрасно разглядел будущую жену в ярком освещении. Если бы не строгое выражение ее лица, она выглядела бы хорошенькой, но сейчас напоминала скорее капризную кокетку, которая по неизвестной причине злится на окружающих ее кавалеров. Вильяр усмехнулся: не так уж она и плоха, по

крайней мере не настолько, чтобы ставить мужчину перед выбором: ее постель или смерть. Характер, похоже, не сахар, но в раздетом виде вредные и вспыльчивые, наоборот, горячи до дрожи в чреслах.

Рядом с тронем стояли двое мужчин, не таких, как Эдор, обыкновенных, из плоти и крови. Судя по их виду, они были то ли секретарями, то ли писарями.

– Я не испуганный мальчишка, а любопытный, – внес ясность дракон и поймал взгляд будущей жены: – Здесь так много необычного.

– Не волнуйтесь, чудес хватит на неделю, не больше, потом привыкните, – отвела взгляд и покачала головой: – Очень скоро происходящее станет для вас обыденностью. Но, полагаю, нам стоит обсудить все это наедине.

Посмотрела на мужчин рядом, кивнула Эдору и приказала холодно и надменно:

– Прошу оставить нас!

Вильяр хмыкнул: королю драконов есть чему поучиться у этой чародейки. В нем при всей его мощи было куда меньше спеси и властности. Здесь же в каждом слове чувствовалось, кто в доме хозяин.

Госпожа града Ледяного сердца дождалась, пока уйдут посторонние, поднялась с трона и направилась к Вильяру. Остановилась в шаге, смерила его оценивающим покровительственным взглядом и продолжила, не меняя тона, ровно так, как несколько мгновений назад выпроваживала слуг.

– Сейчас Эдор проводит вас в вашу комнату, вы приведете себя в порядок, облачитесь в парадный наряд и спуститесь в столовую. Эдор поможет и подскажет. Мы произнесем клятвы перед ужином и войдем в эту ночь как муж и жена.

– К чему такая спешка? – повел бровью Вильяр. – Неужели настолько не терпится, – скривился в ехидной усмешке, – войти в эту ночь как муж и жена?

– Брачной ночи, – все тем же холодным тоном уточнила собеседница, – если вы о ней, конечно, сегодня не будет. Только ритуал. Исполнять супружеский долг я

призову вас через неделю. В подходящий для зачатия сильного мага день.

Вильяр спрятал ладонью глаза и расхохотался. Его призовут исполнять супружеский долг! Ну надо же... Интересно, будут ли допущены свидетели сего важного действия, или, может быть, потребуются помощники? Как знать, вдруг он не справится сам... Понадобится поддержать советом или действием... Умора!

– Как тебя зовут? – поинтересовался он, когда веселье наконец отпустило. Странно было обсуждать брачные обязанности с безымянной женщиной.

– Атиль, – выдохнула госпожа града Ледяного сердца. Ей, похоже, не понравился его резкий переход на привычное для драконов обращение, но она предпочла не возражать сразу.

– Вот что, Атиль, – начал он твердо, ровно так, как отчитывал провинившегося подчиненного из высокородных, – если ты хочешь в мою постель, надо бы померить норы. Я не дешевая девка, а благородный дракон, и по щелчку пальцев нырять в твои объятия не собираюсь. Не отказываюсь от договоренностей, ребенок у тебя будет, но делать его мы возьмемся, когда я этого захочу. Нужен определенный день? Изволь порадовать супруга, и он, так и быть, тебя отблагодарит.

Атиль ухмыльнулась и покачала головой.

– Насколько знаю, ты был правой рукой короля... Понятия не имею, чем занимался, но твоей наглости позавидует любая девка: и дешевая, и дорогая. Обсудим условия позже. После свадьбы.

– Все больше военными делами, – поспешил уточнить Вильяр, но посмотрел на собеседницу и осекся.

Слова застряли в горле, а в жилах растекся ледяной парализующий страх. Многие видел там, у Пропasti, но такого встречать не приходилось. В шаге от него стояло существо, отдаленно напоминающее Атиль, его глаза сохраняли пылкий задорный блеск, цвет и форму, а все остальное расплылось, потемнело и будто смешалось с черной бездной небытия и ошетинилось смертоносными острыми иглами. Дракон тяжело сглотнул: не сказать, чтобы его пугала именно форма существа, нет, скорее то, какие мысли оно рождало.

Хотелось спрятаться подальше от остальных и тихо издохнуть в одиночестве от тоски и безысходности. Черной, холодной, бесконечной и мучительной настолько, что впору было выть. Собеседница, видимо, уловила его настроение и продолжила приказным тоном:

– Все обсудим после свадьбы, а сейчас отправляйся к себе и приготовься к церемонии.

Вильяр почувствовал вдруг, что больше не может смотреть на нее. Показалось, сердце кровоточит от боли. Он почтительно склонил голову и тихо согласился:

– Хорошо.

– Вот и отлично, – хмыкнуло существо, – Эдор проводит тебя. Иди к нему.

Никогда еще Вильяр не хотел удрать с переговоров так сильно. Усмехнулся и, стараясь не спешить, направился к той двери, за которой его ожидал слуга. Требовалось время пережить свадебный сюрприз.

Глава вторая. Вечер секретов

Атиль проводила Вильяра взглядом и вернулась на свое место. Надо посидеть немного, чтобы не столкнуться с женихом на лестнице. Комнаты у будущих супругов смежные, дракон попался впечатлительный, а у нее еще покалывает плечи. Так случалось всякий раз, когда магия испытывала на прочность человека, заключившего договор с Айшала, хотя и бога, и того, кто призвал его на помощь, давно не было среди живых. Сила терзала преемников, обычно самого младшего мага в семье. Несколько раз Атиль видела себя в такие моменты в зеркале и понимала тех, кто не мог смотреть на нее. От дракона, правда, ожидала большей стойкости, но выбирать все равно не приходилось. Выжмет все возможное из того, что предоставили боги. Усмехнулась и покачала головой: из того, что она сама пожелала у них взять.

Вздохнула и не спеша пошла в спальню, не мешало бы тоже привести себя в порядок. Какая-никакая, а все-таки свадьба. Не такое частое событие в жизни.

Подроспевшая служанка помогла облачиться в небесно-голубое парадное платье, собрала волосы Атиль в высокий хвост и застегнула ожерелье из горного хрусталя.

– Вы просто красавица, – довольно заключила она, когда хозяйка стала придиричиво оглядывать отражение в зеркале.

Невеста кивнула. Магия затаилась, и сейчас Атиль сама себе казалась симпатичной. Обычной девушкой, без лишних умений и забот. Платье подчеркивало бледную кожу и делало выразительным взгляд темных глаз, декольте, хоть и не было глубоким, привлекало внимание. Атиль вспомнила, как смотрел на нее Реддик на последнем празднике, и улыбнулась. Да, это платье, безусловно, красит ее. Как знать, может, дракон тоже приглядится, и, несмотря на страх, охотно пойдет в постель. От него не нужно любви, только ребенок.

– Поделитесь, Мильда, – осторожно поинтересовалась она, – а что значит «порадовать мужчину»? Жених сказал: если я хочу, чтобы все было по-моему, я должна его порадовать. Как думаете, что он имел в виду?

Поймала взгляд служанки и замерла в ожидании ответа. Та прищурилась, вероятно, прикидывая, что знает госпожа, а что нет, пожевала губу и покраснела. Атиль вздохнула. Прекрасно понимала: такие вещи не обсуждают с посторонними, но мать умерла, когда девочке было шесть, отец – когда семнадцать, подруг у чародейки никогда не водилось и поговорить о тонкостях брака было просто не с кем. Читала о том, что должно происходить между супругами в спальне, но чем именно из этого можно порадовать дракона, даже предположить не бралась.

– Каждый мужчина радуется чему-то своему, – наконец-то решилась заговорить Мильда. – Большинство любят ласку, падки на лесть и восхищение. Но вам лучше спросить у супруга, что именно он хочет получить.

Атиль вздохнула. Безусловно, Мильда уже прожила достаточно, похоронила троих мужей и дает советы со знанием дела, но это предложение казалось абсурдным. Иногда и с менее деликатными вещами не знаешь, с какой стороны подойти, а тут надо прямо спросить о таком. Да муж ее высмеет, и дело с концом! Вон как хохотал над ее рассказом о брачной ночи...

– А это прилично? Спрашивать?

Мильда пожала плечами и пригладила русую с проседью шевелюру. Мягко улыбнулась:

– Не знаю... Но мне кажется, это правильный путь, – потом поймала взгляд госпожи и закудаhtала, будто насадка: – Не волнуйтесь вы так. Когда магия далеко, вы чудо как хороши. Вас захочет любой, нужно лишь дать ему понять, что вы не против. Улыбнуться или взять за руку. С мужем еще проще! Можно заглянуть к нему в спальню в чем-нибудь кружевном от наших белошвеек, и дело сделано, – ухмыльнулась и добавила с интонацией не раз проверившей все на себе советчицы: – А дальше пусть он пытается порадовать.

– Благодарю, Мильда, – остановила поток слов Атиль. Отчего-то показалось: сейчас будут совсем уж неприличные подробности. – Вы мне очень помогли.

– Госпожа, я знаю вас с детства. И хочу, чтобы вы были счастливы в браке. Хотя, видят боги, до сих пор не понимаю, отчего вы выбрали пришлого дракона, а не господина Реддика.

– Так надо, – выдохнула хозяйка и направилась к двери.

У Мильды было особое положение в замке, она служила еще матери Атиль, но обсуждать с ней свои привязанности чародейка не планировала. Она бы и сама с большей радостью отдалась Реддику, но сейчас следовало использовать другого мужчину. Только бы он не отказался от свадьбы! Как не вовремя в этот раз проснулась магия!

Спустилась по лестнице, прошла по знакомым с детства коридорам и оказалась в столовой. В самом дальнем углу уже накрыли стол на двоих, обычай велел новоиспеченным супругам трапезничать наедине, а ближе к входу около похожего на триумфальную арку окна собрались маг-церемониймейстер и пятеро свидетелей обоих полов. Жениха с ними не было.

Атиль сжала кулаки и, бегло кивнув присутствующим, отправилась обратно в свою комнату. Что себе позволяет этот выскочка? У нее честная сделка с королем драконов, и позорище от бегства жениха в ее планы не входит. Чувствовала себя хозяйкой, которая задорого купила кусок испорченного мяса.

Его величество так расхваливал именно этого кандидата: и честен, и умен, и прославленный воин, и с финансами умеет управляться, что до тройного убийства, то это чистой воды обстоятельства. А на деле подсунул ей малодушного самодовольного труса. Ничего... Сейчас она найдет его и покажет небо, полное звезд! Дракон пожалеет, что его не казнили свои!

Комната Вильяра оказалась предсказуемо заперта. Этот паршивец сделал все, чтобы потянуть время! Чародейка зашла к себе, отперла один из ящичков и достала оттуда ключ. Приблизилась к тяжелой двери, соединяющей ее спальню со спальней жениха, и вставила находку в замок. Тот поддался не сразу, пришлось приложить усилия, но в конце концов в двери что-то щелкнуло и она со скрипом отворилась. Атиль вздохнула и перешагнула порог.

Привычно пахло сандалом с горьковатой ноткой, и сердце забило чаще: со смерти отца в этой комнате ничего не изменилось. Кажется, не заглядывала сюда со дня его похорон. Может, не стоило отдавать ее жениху? Сомнительный мужчина здесь только испортит воспоминания.

– Я знал, что ты захочешь надругаться надо мной до свадьбы... – сообщил дракон вместо приветствия, и Атиль вздрогнула от неожиданности. А следом вздохнула с облегчением: все-таки не сбежал!

– Почему ты еще здесь? – поинтересовалась она как можно строже. Не хотелось, чтобы он заметил ее радости. – И где Эдор?

Посмотрела на жениха и почувствовала, как кровь приливает к лицу. Захотелось сбежать в соседнюю комнату, захлопнуть дверь и запереть замок со своей стороны. Так близко живого полуголого мужчину Атиль видеть не приходилось. Из одежды на Вильяре были одни штаны, накинуть на себя верхнюю часть туалета он еще не успел. По всем канонам дракон был неплох: широкие мускулистые плечи, сильные руки, подтянутый торс, поджарые ягодицы – и чародейка мысленно извинилась перед ним за «кусочек испорченного мяса». Вот с мясом все точно было в порядке. Мужчина поймал ее взгляд, хмыкнул и покачал головой.

– Рубашка, что вы мне приготовили, оказалась маловата, и Эдор отправился за новой. Сказал, предупредит тебя. Похоже, вы разминулись.

– А заперся ты зачем? – нахмурилась Атиль, напуская строгость. Злость на жениха уступила место злости на собственную неуверенность и поспешность, и не хотелось, чтобы дракон понял ее состояние.

– Я? Заперся? – Вильяр удивленно приподнял бровь. – У меня и ключа-то нет. Эдор закрыл дверь с помощью магии. Знал бы я, что ты так расстроишься, голым бы пришел, честное слово.

– Я не расстроилась, – Атиль отвела взгляд и вздохнула, – скорее разозлилась.

Дракон покачал головой и приблизился на расстояние в полшага. Чародейка подавила желание отскочить подальше: рано или поздно с ним надо будет как-то спать и стоит привыкнуть хотя бы к такой близости. Он протянул руку и, почти невесомо прихватив подбородок Атиль, заставил ее посмотреть себе в глаза.

– Не собираюсь обманывать ни тебя, ни своего короля. К тому же ваш ритуал не имеет никакой силы у драконов, я могу здесь хоть тридцать жен завести. Ничего не теряю в любом случае. Рискую, конечно, навсегда лишиться силы, если ты снова станешь этим во время любовной игры, – тут он ухмыльнулся, – но я смотрю на опасность философски, будет момент проверить стойкость в боевых рядах.

– Закроешь глаза, и дело с концом, – отрезала чародейка и отступила на шаг. Напоминание об изъянах окончательно испортило настроение. Теперь появилась злость на Эдора, он что, шьет там рубашку своими руками? Применит бы тогда магию...

– К чему тебе ребенок от дракона, Атиль? – перешел в наступление Вильяр. К счастью, не попытался приблизиться, но ей хватило и взгляда: казалось, мужчина видел ее насквозь. Он, похоже, уловил неуверенность собеседницы и продолжил: – Даже с учетом особенностей на тебя нашлись бы охотники среди своих. В чем дело? Зачем так усложнять?

Атиль облизнулась и глубоко вдохнула. Ждала этого вопроса и давно заготовила подробный ответ.

– Ближайший год – самый благоприятный для зачатия сильного мага. А от драконов у человеческих женщин рождаются только мальчики. Учитывая замыслы восточных князей, девочки, имеющие договор с Айшала, в большой опасности. Я не хочу плохой участи для своих детей, вот и решила ударить наверняка.

Вильяр потер подбородок и нахмурился.

– Но ведь ты тоже девочка, имеющая договор с Айшала... Что хотят восточные князья? Во что ты собираешься впутать драконов?

Атиль усмехнулась: нет, всех драконов она впутывать ни во что не собирается, ей достаточно будет воспользоваться только одним.

Скрипнула входная дверь, и в комнату вошел Эдор с рубашкой и камзолом. Чародейка кивнула ему, улыбнулась, сообщила, что подождет снаружи, и вышла, тихонько радуясь ходу мыслей будущего супруга. Вероятно, должность советника короля заставляла его думать в государственных масштабах, а не в личных. Что ж, ей это только на руку, пусть верит в ее политические мотивы.

Ждать пришлось недолго, будущий супруг не подвел, облачился с военной скоростью. Атиль окинула его внимательным взглядом, отметила про себя, что в одежде Вильяр смотрится не хуже, чем без нее, и поманила мужчин за собой. Свидетели, похоже, уже решили, что она никак не может уговорить жениха... Стыдно, ну и пусть. В конце концов, ее личная жизнь никого не касается.

Церемонию начали сразу же, как прибыли молодые. Было странно стоять рядом с почти незнакомым мужчиной и произносить клятвы, которые не собиралась выполнять. Атиль не знала, разгневаются ли боги на ее задумку, но не боялась наказания: каждый шаг последние пять лет был шагом в бездну, одной неприятностью больше, одной меньше, какая разница?

Призыв скрепить союз поцелуем уловила не сразу. Поняла, что церемония подошла к концу, лишь по уверенному прикосновению супруга. Вильяр взял ее за локти, приблизил к себе и на мгновение застыл, глядя на жену сверху вниз. Атиль тяжело сглотнула. Похоже, до этого момента и не видела его толком. У дракона были зеленые с шальной золотинкой глаза, тонкие губы, прямой нос, а из хвоста, в который была собрана пепельно-блондинистая шевелюра, как у

заправской модницы, выбивались непослушные прядки. Следом чародейку кольнуло нехорошей мыслью. Он что, не собирается ее целовать? Опять насмехается над ней? Одна морока с этой свадьбой! Морока и сомнения.

Дракон осторожно скользнул пальцами по ее щеке и, захватив рукой затылок молодой, коснулся губ поцелуем. Неспешно и нежно, будто проверяя, как далеко ему позволено зайти. Атиль напряглась каждой мышцей, но сообразив, что его прикосновения ничем не угрожают, расслабилась и прикрыла глаза. Вильяр пах лавандой, а его губы дарили приятное тепло. Никогда прежде чародейка не допускала постороннего так близко, и сейчас не понимала, что чувствует. То ли страх от вторжения на свою территорию, то ли любопытство и желание узнать, а что случится, если за этим поцелуем последует еще один.

Муж не дал проверить. Не стал терзать ее больше положенного. Оторвался от губ и снова посмотрел в глаза, на этот раз как-то внимательно и строго, но без тени осуждения или насмешки. Атиль стало не по себе, дракон будто давал понять: игры кончились, начались серьезные дела. Слабо улыбнулась и повернулась к остальным. Сейчас они с супругом выслушают поздравления и усядутся ужинать, а там первое впечатление пройдет и ее перестанет смущать происходящее. Все-таки хорошо, что сегодня ничего больше не случится, с нее и поцелуя достаточно.

– Я все еще готов услышать про восточных князей и роли драконов в этом спектакле, – сообщил Вильяр, когда посторонние удалились и молодожены уселись за трапезу.

Атиль неторопливо отщипнула несколько виноградин от грозди и отправила их в рот. Зажмурилась, чувствуя, как терпкий сок растекается по языку. Все-таки приятно, когда слуги знают слабости госпожи. Посмотрела на мужа и покачала головой.

– Драконы не пострадают, могу в этом поклясться. Что до восточных князей, то там все как обычно. Старший князь соседей периодически впадает в безумие, и сыновья действуют по своему усмотрению. Тут-то и начинаются хлопоты. Для меня плохо то, что разум Роммаха находится в плену пророчества из какой-то древней книги. Роммах – это тот, который норовом побрыкливей и магией послабее, – она ехидно улыбнулась: – поясняю, если ты вдруг их не различаешь.

– Что за пророчество? – Вильяр не заметил шпильки, ну или сделал вид, что не заметил.

– Я не читала его и не знаю дословно. Но вроде как можно будет замкнуть Пропась в вечных скалах, если объединить кровь хранителей рубежных городов. Интерес восточных князей понятен, им от Пропаста больше всех хлопот, на рубеже постоянно умирают люди, но меня смущает и трактовка Роммаха, и его подход.

– А что по этому поводу думает его брат? – дракон нахмурился, вероятно, пытаюсь вспомнить имя, и Атиль ухмыльнулась: к чему Вильяр пыжится, крылатые все равно страшно далеки от людских дел.

– Ивир? Понятия не имею... Но, похоже, поддерживает Роммаха.

– Это хуже...

– Просто ужасно, – вздохнула Атиль. – Он и маг редких возможностей, и порасчетливее. А если учесть, что из двадцати рубежных городов шестнадцать подмял под себя еще отец близнецов, нам всем осталось недолго. Я, как ты понимаешь, на особом счету, у меня уникальная магия. Сейчас мне страшно нужно быть замужней, и, желательно, вечно беременной женщиной.

Вильяр рассмеялся и покачал головой.

– Ты договаривалась с его величеством на одного ребенка...

– Надеюсь, к тому времени Ивир прочистит голову Роммаху и я смогу вздохнуть свободно. Или мне придется продлить контракт.

– Все равно не понимаю, к чему тебе в этой комбинации дракон...

Атиль шумно вздохнула и подняла глаза к потолку:

– Это я уже сказала, от дракона точно будет мальчик... А теперь дай мне, пожалуйста, поесть. У меня сегодня был ужасный день, я вышла замуж.

– Действительно, – хохотнул Вильяр, – денек не удался.

Чародейка рассмеялась. Когда дракон не задавал ненужных вопросов, он был очаровательным собеседником. Муж подмигнул. Он, похоже, все понял и принял правила игры. По крайней мере пока.

Уже поздним вечером, собираясь укладываться в постель, Атиль заметила свет под дверью соединяющей их с мужем комнаты и удивилась. С чего это дракон не спит в такой час? Решил заняться разведкой? Улыбнулась, вспоминая совместный ужин. Ей показалось, он тоже смертельно устал и вряд ли готов посвятить ночь изучению нового жилища. Скорее Вильяр был рад возможности отдохнуть. Тогда отчего не погасил магические фонари? Разве что Эдор не объяснил, как это сделать... У драконов нет магии, супруг мог и не сладить с ними без помощи. Шумно вздохнула. Наверняка слуга не дал ему ключ от спальни. Покачала головой: не стоило заставлять дракона думать, что он здесь пленник, у него должна быть иллюзия равноправия. А то еще захочет свободы и сбежит ненароком. Нахмурилась, пытаюсь унять разгоняющееся сердце: он обещал остаться! Стоит проверить, как крылатый держит обещания.

Вылезла из-под одеяла, подошла к шкафу и, порыскав в одном из ящиков, нашла нужный ключ. Усмехнулась мысли, что ее ночнушка далека от кружевной: мерзла ночами и для сна переодевалась в подходящий балахон из плотной ткани почти до пят с длинным рукавом и высоким воротником. Для приличия накрыла плечи платком и направилась к мужу, в очередной раз усмехаясь своей непредусмотрительности: мало того, что забыла запереть дверь между спальнями, так еще и ключ подевала неизвестно куда. Вряд ли, конечно, дракон воспользуется этим упущением, но не хотелось бы видеть его в постели раньше времени.

Супруг спал. Сладко сопел в две дырки, несмотря на все зажженные в комнате магические огни. Минуту Атиль колебалась, войти или ретироваться восвояси, но потом вздохнула и принялась тушить один огонь за другим. Айшала не любили света и раздражать их лишний раз не стоило.

– Если это попытка соблазнения, то крайне неудачная, – Вильяр проснулся, как раз когда она колдовала над огнями около изголовья его кровати, – выглядишь ты как призрак самой старой девы в этом мире. Не вызываешь никакого желания.

– Это неважно, – парировала Атиль, – я пришла убрать лишний свет и отдать ключ от входной двери твоей спальни. Чтобы ты чувствовал себя в безопасности. Не хотела тебя будить.

Подошла к столу в углу и положила туда ключ. Вильяр сел на кровати. Атиль нахмурилась: похоже, дракон спал в чем мать родила.

– Как я могу чувствовать себя в безопасности, когда через другую дверь ко мне всегда может вломиться супруга и воспользоваться моей чистотой без моего согласия?

Атиль хихикнула и покачала головой.

– Сейчас уйду, прости. Позволю тебе сохранить чистоту до следующей недели. Эдор объяснил, как гасить магические огни?

– Да, – Вильяр вдруг стал серьезным, – я специально их оставил. Мне все кажется, кто-то шуршит рядом и шепчет несусразицу.

– Не бойся, – махнула рукой Атиль. – Это айшалы. Части мертвого бога. Когда бог и мой далекий предок заключили договор, Айшала обещал каждому из моей семьи свою частичку, она не только позволяет использовать магию этих земель, но и дарует нечто вроде бессмертия. Возможность быть рядом с семьей и после смерти. Бог давно сгинул в пропасти, но обещание никуда не делось и частички достаются каждому из нас. Потом наши тела умирают, а они остаются. И пытаются помогать живым по мере сил. Многие чужаки тоже поначалу слышат их голоса, но потом привыкают, и они пропадают.

– Скажи, а то, что они говорят...

– Они говорят на своем языке, живые его не понимают, так что все услышанное – это плод твоего воображения. Или твои мечты и мысли. Иногда опасения и страхи.

– Не верится...

– Я думаю, у тебя будет возможность убедиться.

– Наверное, – Вильяр потянулся, и Атиль, кинув взгляд на мускулистые плечи, решила отступить. Пусть лучше мирно спит дальше.

Попрощалась и вернулась к себе. На всякий случай поставила к двери в спальню супруга стул: толку от него не будет, но шума хватит, чтобы отбить всякое желание даже у самого страждущего дракона. Улеглась в кровать и почти сразу заснула. Снился Реддик, они в обнимку стояли на одной из крепостных стен, он гладил ее щеки и все никак не отваживался поцеловать. А Атиль до слез хотелось его ласки. Проснулась с невнятной тоской и головной болью: начинался очередной день испытания на прочность.

Глава третья. Павлин на стенах, ястребы в замке

Вильяр проснулся от стука в дверь. Эдор сообщил, что госпожа ждет супруга за завтраком, и дракон нехотя поднялся с постели. За окном уже посветлело, и он поспешил погасить два оставшихся с ночи магических огня. Натянул рубаху и впустил слугу. Эдор поставил на тумбу около входа таз с водой и поклонился.

– В шкафу одежда, выберете подходящую. Если вам что-то не по вкусу, дайте знать.

– Может, стоит отправить кого-то из ваших ко мне за облачением? – осторожно поинтересовался Вильяр. В конце концов, он не кукла-содержанка, у него достаточно своих тряпок.

– Я поинтересуюсь у госпожи, – Эдор состряпал вежливую улыбку, и Вильяр улыбнулся в ответ. Сегодня призрачный слуга не внушал ни удивления, ни отвращения, ни любопытства. – Поторопитесь, у госпожи важная встреча перед обедом и ей нужно будет время на подготовку.

– Что за встреча? – нахмурился Вильяр. – И требуется ли мое присутствие?

Догадывался, что жизнь Атиль подчинена определенному распорядку, и хотел понимать, какова его роль в этом ежедневном спектакле. Эдор пожал плечами.

– Думаю, вам лучше спросить у супруги.

– Она в столовой?

– Госпожа на главной башне. В скором времени мы ждем гостей, и она пытается понять, как стоит действовать на этот раз.

Вильяр ухмыльнулся. Каждый на рубеже миров знал, что значит «ждем гостей» и какого рода пожалуют визитеры. Загадкой было лишь то, во сколько жизней обойдется визит. Эдор поспешил внести ясность.

– Позову ее, как только вы будете готовы.

– Я бы предпочел проводить супругу в столовую лично.

Эдор снова улыбнулся и отвесил поклон. На этот раз Вильяру показалось, что слуга смотрит на него с любопытством и одобрением. Дракон тряхнул головой, отгоняя глупые мысли. На призрачном лице Эдора и глаз-то со ртом толком не разглядишь из-за капюшона, а тут еще и эмоции. Как вчера сказала Атиль? Все плод воображения? Очень похоже.

– Любая дверь с вороном на ручке ведет на стены, надо только подумать о месте, где хотите оказаться, и перешагнуть порог, – оторвал от раздумий слуга. – Пока не видели башни, будет проще, если вы будете думать о госпоже. Только не тяните.

– Да-да, помню, у супруги важная встреча, – договорил за него Вильяр. – Спасибо! Непременно воспользуюсь вашими рекомендациями.

– Я буду ожидать вас в столовой, – Эдор сверкнул на дракона темными глазами и поспешил откланяться.

Вильяр умылся, облачился в первый подошедший по размеру костюм, заново собрал волосы в хвост и вышел. Запер комнату и огляделся. В коридоре еще не хватало света, но двери были различимы, узор на ручках тоже. В отличие от животного обличья, в человеческом драконы плохо видели в темноте, но в полутьме прекрасно разбирали издали даже мелкие детали. Вильяр прошел

два десятка шагов вперед и наткнулся на двустворчатую массивную дверь с крупной овальной ручкой и будто выжженным на ней каркающим вороном. Отчего-то казалось: птица вот-вот выпорхнет наружу, оставив вместо себя зияющую дорожку в вечный мрак. Дракон усмехнулся и уверенно сжал дерево правой рукой.

Вокруг знакомо зашуршало, по шее потянуло холодком, а потом со всех сторон зашипело, издевательски и надменно: «Не трус-с-сь, дракон, не трус-с-сь... не обидим» Вильяр еще успел подумать, что рано труситься, а потом дверь поддалась и он шагнул через порог.

От ледяного ветра на миг перехватило дыхание. Яркий свет ударил в глаза. Вильяр поежился. Пожалел, что не взял с собой плащ: здесь было холодновато. Махнул рукой, сейчас, как всегда на верхотуре, очухается внутренний дракон и заодно не даст замерзнуть человеческой ипостаси. Огляделся и в нескольких шагах заметил жену рядом с мужчиной в форме. Тот указывал рукой куда-то на северо-запад. Атиль кивала и смотрела на собеседника с таким восхищением, что у Вильяра сердце забилося быстрее. Не помнил, чтобы кто-то кидал такие влюбленные взгляды на него. Даже Рисса, в чувствах которой он не сомневался ни мгновения, смотрела иначе.

Дракон нахмурился и покачал головой. Все сошло бы за военный совет, если бы не этот взгляд. Но если есть кандидат, в которого Атиль влюблена как девчонка, то к чему весь этот спектакль со свадьбой? Вряд ли рождение сына стоит испорченных отношений с женщиной мечты. Надо быть уж совсем тюфяком, чтобы простить измену из-за такого пустяка. Он бы и вовсе предложил сделать мальчика без посторонних. А если получится девочка, то попытаться еще раз. Предпринимать бесконечные попытки лучше, чем видеть возлюбленную в чужих объятьях. Вильяр покачал головой. Что задумала чародейка? И зачем? Разговорить бы, но Атиль пока не доверяет ему и болтать попусту не станет. А потом в голове мелькнула шальная мысль, и дракон шагнул в сторону парочки. Немного пошалит и ускорит события, как знать, может, когда запахнет жареным, супруга станет разговорчивее.

Приблизился, поздоровался и взял жену за локоть. Прижался к ней боком, еще прилично, но уже вполне себе по-хозяйски. Атиль нахмурилась, но промолчала. Вместо этого неловко улыбнулась сначала собеседнику в форме, а потом Вильяру.

– Позволь представить тебе господина Реддика, командира хранителей стен. Мою правую руку, моего защитника на земле, когда я в небе, и мой разум в моменты отчаяния.

– Нельзя вешать так много обязанностей на одного человека, – усмехнулся Вильяр и смерил взглядом вояку. – Думаю, с частью полномочий лучше расстаться.

– Что вы, господин, – Реддик почтительно кивнул, – мне в радость любые приказы и просьбы нашей хозяйки.

– Не сомневаюсь.

Дракон хотел добавить, что, вероятно, господину Реддику особенно нравится просьба «не останавливаться», но вспомнил о вчерашней реакции Атиль на поцелуй и осекся. Чародейка явно не пробовала мужчин в деле, разве что позволяла взять себя за руку. И то пару раз, не больше.

– Не задерживаю вас дольше, Реддик, – разрешила все сомнения Атиль, и командир хранителей поспешил прочь.

Вильяр торопливо развернул жену к себе лицом. Хотелось, чтобы наверняка косящийся на них мужчина видел, что супругу позволено больше.

– Как это понимать? – нахмурилась Атиль, глядя на него снизу вверх. – Кто разрешал тебе вести себя так нескромно?

– Я твой муж, – усмехнулся дракон, – ты забыла?

А потом наклонился ближе и осторожно и нежно пробежался губами от уголка рта Атиль к мочке уха. Самое то для девственницы: еще невинно, но уже волнует кровь. Хорошо бы всегда готовый услужить господин Реддик оглянулся именно сейчас, со стороны все выглядит горячее не бывает!

– Прекрати сейчас же, – прошипела она со знакомой интонацией, – у меня и без тебя сегодня забот по горло. Чего добиваешься?

Вильяр улыбнулся и посмотрел жене в глаза:

– Хочу правды о нашей свадьбе. К чему тебе в мужья понадобился именно дракон? Вокруг тебя полно услужливых красавцев...

Атиль покачала головой и попыталась вырваться из объятий.

– Сказала же, мне обязательно нужен мальчик. Нет другого объяснения.

– Для мальчика, – Вильяр перехватил ее поудобнее и наклонился к уху. Втянул носом исходящий от женской кожи свежий аромат пиона и прошептал, подразнивая ее шею дыханием: – требуется безграничная обжигающая страсть. А ты не обласканная девчонка. Нужна подготовка. Предлагаю начать сегодня, раз уж нам в постель через неделю.

Супруга шумно вздохнула и подняла глаза к небу:

– Будет тебе страсть. Попрошу лекарей сварить мне что-нибудь подходящее. А сейчас пойдем завтракать. Надо успеть до приезда гостей, – поймала взгляд Вильяра и слабо улыбнулась: – Я замерзла. Если хочешь, устрою тебе прогулку по стенам, но после обеда.

– Не откажусь, – дракон ослабил хватку и выпустил супругу из объятий. Первый этап наступления закончился и можно было отвлечься на разговоры, – видел их с другой стороны, но твой рассказ, полагаю, будет куда обстоятельней и интересней, чем просто обзор с высоты птичьего полета.

– Вот и договорились, – примиряюще улыбнулась Атиль и направилась к одному из зубцов башни.

Погладила рукой камень, уверенно и твердо, точь-в-точь как магические светильники, и отступила на шаг. Из стены повалил густой сизый дым, едкий и противный, а когда он рассеялся, Вильяр разглядел нишу.

– Пойдем, – чародейка поманила за собой, и дракон подчинился. Сейчас супруга вызвала только уважение. Двери и вороны были магией предков, а портал – только ее заслуга. Его всегда поражала магия: в действительности происходили

такие вещи, о которых бы никогда и мечтать не смел!

Шагнули в нишу и оказались около входа в столовую. Ожидающий здесь Эдор кивнул госпоже и удалился, оставляя супругов наедине. Вильяр только хмыкнул: невидимость слуг поражала. Во дворце короля драконов ни на минуту не оставляло ощущение постороннего присутствия, у него самого дома постоянно кто-то бегал туда-сюда, здесь же большую часть времени госпожа проводила в одиночестве. То ли сказывалась ее магия, то ли он еще не все понял про здешние порядки.

– У меня к тебе одна большая и много маленьких просьб и вопросов, – ринулся в наступление Вильяр, когда они утолили первый голод и разлили по чашкам тягучий горячий напиток. Жидкость пахла то ли клюквой, то ли смородиной и походила на загустевший компот. Никогда прежде не пробовал ничего подобного, драконы не варили ягод, предпочитали напитки из трав.

Атиль отпила из чашки и довольно кивнула: завтрак явно улучшил ей настроение.

– Если дело касается житья-бытья, я поговорю с Эдором, он исполнит твои просьбы, вопросы тоже лучше задавать ему, ручаюсь, он отличный рассказчик и наставник. Необязательно ждать наших с тобой встреч. Не планирую их частыми. Поверь.

– Найди мне занятие, – перебил ее Вильяр. Этот вопрос сейчас волновал куда сильнее совместной постели: – Я не хочу слоняться по замку как потерявшийся призрак. Не привык бездельничать, всегда приносил пользу или около Пропasti, или хлопотами о королевских делах.

Атиль сделала еще глоток. Прищурилась и слегка наклонила голову. Уставилась на Вильяра внимательно и строго, будто непослушную зверюшку разглядывала.

– Занятие... – вздохнула и пожевала губу. – Пожалуй, знаю, чем ты можешь помочь. Сегодня вечером подготовлю почву, завтра приступишь к делу. Нашему ярмарочному распорядителю требуется помощник. Работы там хоть отбавляй, город живет за счет торговли, а ты человек новый, к тебе притрутся не сразу, а значит, не будут пытаться тянуть одеяло на себя. Думаю, от тебя там будет польза. Заодно создашь иллюзию моего контроля и подогреешь самолюбие этих

индюков. Пусть думают, что их возня настолько важна, что госпожа отправила к ним супруга.

Вильяр усмехнулся. Рассчитывал на другое предложение, но по большому счету не видел и в этом ничего плохого. Все лучше, чем прохлаждаться в замке, отдыхая от ночных трудов.

– Звучит интересно, но я никогда не занимался торговлей. У драконов это удел бескрылых.

– Неважно, – отмахнулась Атиль и залпом опустошила чашку, – если ты не дрогнул у Пропasti, с ярмаркой как-нибудь освоишься. Нужно быть лишь немного хитрее ушлых, немного быстрее ловкачей и немного внимательнее тех, кто заполняет бумаги к сделкам.

Ласково улыбнулась, и Вильяр не удержался от ответной улыбки. Посмотрел в ее карие глаза и мысленно похлопал по плечу: все-таки жена умеет быть приятной, когда хочет произвести впечатление. Жаль только скрывает главное...

За спиной деликатно кашлянули, Эдор нарушил уединение супругов. Поймал взгляд Атиль и прошептал, кажется, одними губами.

– Они здесь...

Вильяр нахмурился. Кто-то атакует стены? Тогда отчего так тихо? Атиль скривилась в ухмылке. Ее губы превратились в кровавые нити, а надо ртом появились несвойственные ее возрасту складки. Вздохнула и вышла из-за стола.

– Пойдем со мной, – холодно приказала она. – Будешь стоять рядом и изображать мебель. Но даже пикнуть не смей! Представь, что ты нем.

Дракон смерил ее взглядом, мысленно вопрошая, откуда взялась такая сосредоточенная злость?

– Ты это точно мне говоришь? – осторожно поинтересовался он. Казалось, жену будто подменили, Атиль снова стала напоминать вчерашнюю недовольную кавалерами кокетку на троне.

– Да.

Вильяр удивленно повел бровью и поднялся из-за стола. Страшно хотелось знать, что послужило причиной таких разительных перемен в настроении.

– Что у нас за визитеры?

– Восточные князья, – выдохнула жена, – господин Роммах и господин Ивир явились по мою магию лично, – ухмыльнулась и добавила: – Это большая честь и почти проклятие.

Вильяр присвистнул. Никогда не думал, что удастся увидеть этих магов своими глазами. Драконы почти не имели дел с Восточным княжеством: общих границ не было, торговли не вели, военных союзов не заключали. До земель крылатых доходило множество слухов, но на визит правителей рассчитывать не приходилось, и Вильяр скорее обрадовался такой возможности. Стоило прилететь к людям только ради этой встречи.

Собственно, именно князьями близнецы Роммах и Ивир не были. Главным в Восточном княжестве по-прежнему оставался их отец. В те периоды, когда отступало захватившее его голову безумие, конечно. Но старый князь вырастил достойных сыновей, и те не пытались сместить его, лишь подхватывали заботы в нужный момент. Потому посторонние давно привыкли воспринимать правителя в нескольких лицах. Все вокруг знали: у наследников не меньше возможностей, чем у родителя.

Атиль устроилась на троне в уже знакомом Вильяру зале. Сегодня, когда первые впечатления улеглись, дракон будто разглядел его заново. Большое, пахнущее старым деревом помещение с высоким потолком и огромными окнами, оправленными в тяжелые дорогие шторы. Облицованные темным ракушечником стены с гобеленами, напоминающими о подвигах легендарных предков, гулкая гранитная мозаика под ногами и невнятные, едва заметные тени в углу.

Вильяр напряг зрение: уж не это ли те самые шуршаще-шипящие айшала? Мертвые души, защищающие Атиль. Вчера он не разглядел их из-за магических огней, а сегодня они не смогли спрятаться из-за яркого дневного света? Или дело в другом? Например, в страхе хозяйки перед визитерами?

Привычно встал по правую руку от Атиль и, стараясь дать понять, что жена не одна, едва заметно погладил ее плечо. Нос уловил аромат пиона, и дракон покачал головой, припомнив тепло женской кожи. Заставил себя думать о деле и посмотрел на присутствующих: в дальнем углу почти притаились трое в форме защитников стен, ближе к трону встали четверо таких же, как Эдор. Госпожа явно не жаждала оставаться с гостями один на один. По загревку потянуло холодком и Вильяр недовольно поежился: сквозняки раздражали. Вдохнул. Стоит попросить привезти не только одежду, но и меч, при оружии общаться с магами как-то спокойнее. Усмехнулся и застыл в ожидании.

Ближайшая к трону двустворчатая дверь распахнулась, и в зал в сопровождении Эдора вошли пятеро мужчин. Ивир и Роммах шли впереди, и, даже не зная о них ничего, не понять, кто перед тобой, было невозможно. Два почти одинаковых темноволосых великана с фигурами бывалых воинов и хищными взглядами черных глаз. Лицо Роммаха украшал неровный проходящий от правой брови до левой скулы розовый шрам, а над губой Ивира красовались несолидные редкие почти подростковые усы. Вильяр давно знал про шрам, хоть его история и казалось нереальной, он придавал Роммаху грозности, а вот усы заставили дракона мысленно хохотнуть. Из-за них Ивир казался юношей-переростком, никак не опасным и хитрым магом. Впрочем, возможно, на такое впечатление и был расчет.

Роммах развел руками, будто желая обнять, деланно улыбнулся и, слегка наклонив голову, зашагал к трону.

– Госпожа Атиль, – прошелестел он как-то чересчур по-свойски, будто упрекал ребенка в чрезмерной любви к сладостям, – мы крайне огорчены вашим ответом и надеемся, что сейчас, когда мы сами явились в ваши владения, вы измените мнение...

Дракон весь обратился в слух. Намечалось что-то интересное. Жаль, он не видит лица чародейки. Хотелось бы понимать и ее реакцию.

– Сожалею, – заговорила Атиль с уже знакомой вежливой надменностью, и Вильяр представил, как она улыбается, – вынуждена отказаться от оказанной мне чести. Я не могу стать супругой вашего отца, потому что сочеталась браком вчера перед закатом.

– Это не беда, – усмехнулся Роммах и на этот раз ослабил почти по-животному, – если ваш брак еще не консумирован, все можно отменить. Насколько помню, вам для этого нужен определенный день.

Вильяру захотелось ущипнуть жену. Вот ведь плутовка! Как ловко состряпала свадьбу... Знала, что ее отказ не примут и нужны будут аргументы повесомее слов. Только отчего не пожелала поделиться планами? Из страха или нежелания говорить правду?

Атиль едва слышно прочистила горло и соврала так уверенно, что повелись бы даже боги.

– Нужный день как раз был вчера. Мы с супругом совершили все необходимое, чтобы укрепить нашу связь. Мой брак консумирован.

Она обернулась к Вильяру и несмело улыбнулась. Дракон вернул улыбку. Отчего-то страшно захотелось наказать ее и за обман, и за нежелание делиться сведениями. Ясное дело, он ничего не решает, но знать-то, во что его впутывают, нелишне.

К Роммаху подошел Ивир и едва заметно положил руку брату на плечо. Смерил молодоженов задумчивым взглядом.

– Я редко ошибаюсь в расчетах, – вполголоса сообщил он и нахмурился. – Но тем не менее примите наши самые искренние поздравления, госпожа Атиль и господин...

– Вильяр.

– И господин Вильяр... – кивнул Ивир и добавил: – Да будут сильны ваши крылья! – ровно так, как было принято поздравлять у драконов.

Новоиспеченный муж удовлетворенно кивнул. Не зря говорят, тихий враг куда опаснее шумного.

Роммах тоже кивнул и криво улыбнулся.

– Не смеем больше отнимать ваше время.

Гости поклонились на прощанье и направились к дверям. Муж приблизился к уху Атиль.

– Скажи, что будет, если я сейчас опровергну твои слова? – поинтересовался едва слышно. Страшно хотелось позлить жену. Знал: она и без того напугана, но мысль, что его используют, вслепую вмешивают в какую-то опасную игру, требовала отмщения.

– Я надругаюсь над тобой с помощью магии прямо здесь! – одними губами ответила Атиль и сжала кулаки.

Вильяр хмыкнул и покачал головой.

– Господа! – окликнул он визитеров и буквально кожей ощутил, как напряглась жена каждой мышцей. Как выгнулась ее спина, а тело приготовилось дать отпор магической атаке. Вильяр кивнул и продолжил: – Хотел добавить, что знакомство с вами – большая честь для меня.

Ивир усмехнулся, но вежливо кивнул и продолжил путь на выход. Вильяр поймал взгляд Атиль и зажмурился. Похоже, супруга собирается растерзать его на месте. И сделает это, как только за гостями закроется дверь.

Расплылся в улыбке: маленькая месть за события последних двух дней удалась.

Глава четвертая. Знакомые незнакомцы

Атиль показалось, что у нее перестало биться сердце. А потом кровь прилила к лицу и захотелось рычать диким зверем. Что себе позволяет этот выскочка? Он хоть представляет последствия своих идиотских шуток? Да она чуть в царство айшала не отправилась! Поднялась со стула, схватила мужа за руку и почти втащила в одну из маленьких боковых комнат. Здесь ей никто не помешает устроить выволочку этому несчастному дракону!

– Решила исправить досадную оплошность? Консумировать брак прямо сейчас? – усмехнулся Вильяр, когда она захлопнула дверь полутемного помещения без окон и уставилась мужу в глаза. – Боюсь, для девственницы здесь окажется не очень удобно. Может быть больно.

Атиль сжала кулаки. Он еще издеваться вздумал...

– Замолчи! – со всей силы стукнула его по плечу. – Твой король что, не объяснял тебе, как плохо шутить на переговорах? К чему это может привести? Не рассказывал, что каждое слово может обойтись слишком дорого?

Вильяр покачал головой и ухмыльнулся:

– Мой король рассказывал, что если ищешь союзников, нужно быть последовательным и честно озвучивать условия сотрудничества. Иначе есть риск, что даже самые преданные из них подведут в самый неподходящий момент. Не со зла, просто потому, что не знают важных вещей.

Взял ее кулак и осторожно сжал, заставляя расслабиться ладонь. Погладил кончиками пальцев:

– Не злись понапрасну, лучше объясни, в чем дело. Как знать, может, окажусь чем-то полезен.

Атиль вырвала руку из его теплого плена и фыркнула:

– Еще раз говорю, не лезь в те дела, в которых ни хвоста не смыслишь! Моя просьба понятна?

– Понятнее некуда, – закивал Вильяр. Скривился в нехорошем оскале: – Знаешь, я и в девственницах ничего не смыслю, сталкивался пару раз и все. Думал с твоей помощью разобраться... Но раз не лезть, значит, не лезть.

Атиль снова захотелось его ударить. Эта крылатая ящерица еще смеет ей угрожать?

– Там дело нехитрое. Любой дурак справится. И ты тоже.

Вздыхнула и поймала взгляд дракона. Тяжело сглотнула и нахмурилась: никогда еще не видела мужа таким. Он скрестил руки на груди и расставил ноги, дай только сигнал и ринется в бой. Над носом и на лбу Вильяра обозначились морщины, глаза потемнели почти до черноты, а шальная золотинка притаилась так глубоко, что Атиль стало немного страшно. Именно сейчас отчетливо проявилось, что перед ней не человек.

– Даже пытаться не буду, – отрезал супруг. – Попроси об одолжении господина Реддика.

Смерил жену холодным взглядом:

– Надеюсь, я свободен? Хотя бы до обеда?

Атиль вздохнула и покачала головой. Контроль над происходящим ускользал сухим песком сквозь пальцы. Потянулась к Вильяру, но тот отступил на шаг и не дал прикоснуться к себе. Сердце заухало, и кровь застучала по вискам. Чародейка опустила глаза.

– Прости, я, похоже, наговорила лишнего. Не права. Но я так испугалась! Если бы ты знал, как тяжело с ними общаться, как в трясине, чем больше трепыхаешься, тем сильнее засасывает.

– Достаточно было поделиться и я был бы в курсе, – вздохнул Вильяр. – В любом случае так дальше не пойдет. Готов помочь, но хочу знать, чем рискую. И спать с тобой буду, только когда пойму, зачем тебе это надо. Моя мысль понятна?

– Понятнее некуда... – вздохнула Атиль, мысленно смиряясь с тем, что в песню про обязательного мальчика от дракона никто не верит. Сердце взяло немыслимый разбег. Чародейка усмехнулась и поспешила сменить тему: – Я предупрежу Эдора, и он отведет тебя к распорядителю ярмарки. Вернешься оттуда, прогуляемся по стенам. Если захочешь, конечно. А сейчас иди к себе, Эдор тебя найдет.

– Как скажешь.

Вильяр развернулся на каблуках и вышел из комнаты. Атиль прикрыла глаза и потеряла лицо. Легче не становилось. В голове гудело, а сердце по-прежнему билось, будто она бежала по лестнице на площадку самой высокой башни.

Знать правду дракону незачем, это ясно как день. Ни один мужчина не согласится на такие ставки, разве что безумно влюбленный. А у нее ни шансов поразить сердце крылатого, ни времени. Надо искать обходные пути, осталось только понять, какие именно.

Вздохнула и тоже направилась к двери. Хорошо хоть избавилась от восточных князей, жаль, что ненадолго. Если Ивир еще способен взвесить все «за» и «против» и оставить ее в покое, то Роммаха, похоже, захватил азарт, он готов на все, лишь бы проверить глупую теорию на практике. Улыбнулась мысли, что в случае с близнецами магия дает ей пусть маленькие, но преимущества. Не будь сопутствующих дару трудностей, Роммах давно бы надругался над ней, а так вынужден всяческими способами подкладывать ее под ненормального отца. Да и со старшим князем тоже повезло. Он своенравен, еще неизвестно, захочет ли такую девственницу, даже если сыновья принесут ее ему на блюдечке. Разве что близнецам стоит подгадать время и подсунуть жену, пока длится очередной приступ безумия.

Обогнула трон, пересекла зал для приемов и нырнула в один из узких боковых коридоров. Нашла неприметную дверь с вороном на ручке, вздохнула и переступила порог. В лицо ударил холодный ветер, и Атиль прикрыла глаза: сейчас он был как никогда кстати. Успокаивал и дарил иллюзию свободы. Чародейка втянула носом аромат ледяной свежести, чувствуя, как остывает кипящая беспокойством кровь, и шагнула к ограждению стены. Оперлась на холодный камень и усмехнулась: скоро и она замерзнет. Ничего! Зато насладится видом и наладит связь с магией.

Над головой беспокойно закаркали вороны. Атиль нахмурилась и посмотрела вверх: наверняка что-то случилось, пернатые редко волновались зря.

Вдохнула, растворяясь в окружающем воздухе, позволяя ветру найти приют в каждой частичке тела. Потянулась разумом в небо, ближе к пернатым смутьянам. Нависла над ними огромной тенью матери-птицы, заслонившей и без того скупой свет, и осторожно, почти ласково просочилась к разуму одного из крылатых.

– Поведай, малыш, что беспокоит...

Ворон неловко дернул головой, и далеко внизу Атиль увидела их. Нахмурилась и приказала птице подлететь ближе, следовало разглядеть детали. Размешивая ногами еще не успевшую замерзнуть грязь, тяжело дыша и время от времени спотыкаясь, один вооруженный мужчина тащил на спине другого куда-то на восток. Вдоль стен крепости. Судя по безвольно повисшей голове, посиневшей коже и почерневшим ногтям, второй получил оглушающий удар от обитателя Пропasti и нуждался в помощи лекаря.

Атиль заставила птицу приблизиться еще. Так и есть! Два глупца сунулись за стены и почти стали добычей. Первый избежал оглушающего удара, но и его потрепало достаточно: из носа подтекала кровь, а на лице красовалось несколько ссадин. Откуда только эти двое взялись! Жителям строжайше запрещено отходить от границ града, да и не стал бы никто рисковать своей головой понапрасну. Разве что это не горожане, а кто-то посторонний. Шпионы Роммаха, например. Или порождения Пропasti, маловероятно, но не исключено.

Отпустила птицу и вернулась разумом на стену. Снова почувствовала под руками холодный камень, а в глаза засветило ленивое осеннее солнце. Самым разумным было бы оставить чужаков умирать за пределами крепости. Но каждая смерть там – приманка для обитателей Пропasti, а лишних визитов совсем не хотелось. Наверное, стоило помочь, только как-нибудь осторожно.

Кто-то заботливо накрыл ее плечи теплым плащом. Атиль обернулась, плотнее закуталась в шерстяную ткань, пряча там заледеневшие руки, и с благодарностью посмотрела на Эдора. Тот отступил на шаг и слегка кивнул хозяйке.

– Что говорят дозорные об этих двоих? – поинтересовалась она, прекрасно понимая, что на стенах тоже разглядели бедолаг.

– Следов Пропasti на них не ощущается. Магии нет, скорее всего, обычные шпионы. Я пришел за вашим решением.

– Помогите им, но в подвалах, – улыбнулась Атиль. – Если мужчины – порождения Пропasti, подземелье хоть немного сдержит их, пока они не разгадают и не скопируют магию, а если это люди Роммаха, то, думаю, после нескольких часов

там они станут куда сговорчивее. Потом и потолкуем.

– Как прикажете, госпожа...

– Как отведете их в подвал, найдите моего супруга и сопроводите к господину Ульдору, скажите, я очень рекомендую ему именно этого помощника. И еще у меня будет к вам одна просьба... – Атиль пристально посмотрела на слугу. Ему лишне было напоминать, что разговор должен остаться между ними, но отчего-то хотелось. Сдержалась, побоялась обидеть самого преданного из помощников. Пожевала губу и продолжила: – Знаю, вы можете. Хочу, чтобы поискали в воспоминаниях Вильяра женщин, тех, к кому он был привязан, как мужчина. Кого желал, кого любил, кого добился или нет. Хочу видеть их, до мельчайших деталей: жесты, одежду, запах, голос.

Слуга слабо улыбнулся:

– Будет сложно, но для вас я сделаю и невозможное.

– Знаю, – выдохнула Атиль: – поэтому и прошу. Вы никогда меня не подводили. Действуйте!

Эдор поклонился и ушел. Чародейка снова отвернулась к ограждению стен и посмотрела вокруг. Солнце спряталось за свинцовыми тучами и казалось, что сейчас не день вовсе, а вечерние сумерки. Все вокруг покрылось сизым налетом: и изнывающая без снежной шали земля, и горы, и соседние башни. Атиль торопливо накинула капюшон плаща. Вспомнила: именно в такой синеве город любят навещать порождения Пропasti, и поежилась. Страх ледяной рукой схватил за загривок, будто слепого котенка. Они придут не сегодня, но очень и очень скоро. Последний их визит чуть не лишил ее жизни, и Атиль хотелось верить, что в следующий раз ей повезет больше.

За спиной слышались шаги, чародейка обернулась и увидела Реддика. Сердце застучало громче, и страх отступил, стоило только мужчине поздороваться. Вероятно, он снарядил вызванных Эдором айшала в поход и, по обыкновению, пришел вместе с ней наблюдать за движением у стен. Он тоже всегда трепетно относился к айшала, знал, воины не могут умереть, но волновался за каждого вместе с Атиль. Обрадовалась ему. Пусть на взаимность не было никакой надежды, магия портила даже самое приятное впечатление, но и стоять рядом

чародейка уже считала за счастье.

Подвинулась, освобождая место поудобнее. Знала, у командира хранителей в сумке две подзорные трубы, обычно давал одну ей, но сейчас не спешил делиться, лишь сверлил госпожу взглядом. Атиль нахмурилась, такое поведение Реддика настораживало. Уж не случилось ли чего непоправимого.

- Все хорошо? - поинтересовалась осторожно.

Собеседник кивнул, не сводя с нее глаз, а потом протянул руки и, пробежав по плечам чародейки, прижал ее к себе. Еще неплотно, но не оставляя никаких сомнений в намерениях. У Атиль все внутри сжалось в тугий узел. Следовало бы оттолкнуть наглеца, но руки отказались подчиняться.

- Госпожа, - прошептал жарко, и она почувствовала, как сердце выскакивает из груди. Мужчина наклонился к ее губам и продолжил: - Я люблю вас, кажется, тысячу лет. Понимаю, не могу стать первым, но хочу, чтобы вы знали, я готов ждать. Сколько потребуется. Простите, если беру на себя слишком много...

Атиль прикрыла глаза и облизнулась, как же приятно было слышать его слова! Улыбнулась, втянула носом знакомый горьковатый аромат полыни, потянулась обнять и почувствовала знакомое покалывание в плечах. Проснулась магия.

Мужчина отшатнулся на миг, но Атильхватило, чтобы вернуться в реальность из сладких грез. Прежде чем Реддик снова взял ее за плечи, чародейка отступила на шаг.

- Ждите, у вас есть все шансы, - вздохнула она и отвернулась к ограждению.

Обида крысой грызла душу и видеть возлюбленного не хотелось. Атиль прекрасно понимала: Реддик реагирует на изменения так же, как это делал бы любой другой, но отчего-то щипало в носу и на глаза наворачивались слезы. Наверное, если бы его слова о любви были правдой, он мог бы принять ее такой, какая есть. А сейчас получалось, его признание - болтовня и пустое сотрясение воздуха.

Командир хранителей встал рядом и молча протянул ей подзорную трубу. Еще не понимая, вернулась ли обычная внешность, Атиль вымученно улыбнулась и взяла прибор. Приложила окуляр к глазу. Сделать вид, что ничего не случилось, показалось самым простым решением. Реддик последовал примеру госпожи: как ни в чем не бывало принялся разглядывать в трубу окрестности.

Атиль вздохнула и обратилась к магии: гораздо проще и полезнее было взглянуть на происходящее, используя зрение какой-нибудь птицы. Если бы не Реддик рядом, лишние предметы ей не понадобились бы вовсе. Но ритуал совместного взгляда вдаль радовал даже сейчас, когда досада ржавчиной разъедала самые светлые моменты, и чародейка охотно поддерживала сложившийся порядок. Точнее, его видимость.

Айшала привычными воронами подлетели к незнакомцам. Покружили, оценивая, представляют ли мужчины опасность, а потом приземлились рядом. Бедолага с поклажей сначала испугался, но сообразив, в чем дело, обрадовался, и айшала подхватила обоих путников в когти и понесла на стены. Издалека они походили на пернатых хищников, которые тащат в свои гнезда вооруженных, спрятанных в простенькую броню червячков.

Атиль улыбнулась: трепыхайся – не трепыхайся, все равно склюют. А потом в голову закрались сомнения. Знак на нагруднике одного из мужчин она определенно встречала раньше, вот только где именно, сказать не могла. Обычно в этом месте наносили изображения, чтобы уменьшить урон от магической атаки, но память подсказывала, здесь дело в другом. Оставалось только вспомнить, в чем именно.

«Я хочу посмотреть на них, как доберетесь до подземелья», – сообщила она пространству и довольно кивнула теплему порыву ветра. Эдор получил ее послание.

Реддик тоже отвлекся от трубы и осторожно накрыл ладонью держащую ограждение руку Атиль. Чародейка покачала головой и разорвала прикосновение.

– Я замужем, – выдохнула она и развела руками, – дождитесь моей свободы.

– Непременно, госпожа, – поклонился мужчина и, привычно приняв от нее подзорную трубу обратно, поспешил прочь.

Не стала удерживать. К обиде добавилась злость на нерешительность кавалера. Если он влюблен давно, то отчего не пытался ухаживать раньше? Почему надо было дожидаться, пока рядом с ней замаячит другой? Махнула рукой: разберется потом, сейчас главное – приспособить дракона. Заполучить его в постель нужной ночью. Любым подходящим или не очень способом. Потом тоже можно будет зачать, но этой ночью все получится наверняка.

За спиной послышалось деликатное покашливание. Атиль обернулась и кивнула подоспевшему Эдору.

– Я сопроводил дракона к Ульдору, – сообщил он, улыбаясь. – И даже заглянул в его память.

– И что там? – прищурилась Атиль. Хотелось понять, получится ли осуществить задуманную хитрость.

Эдор покачал головой и усмехнулся.

– Много всего. Господин высокий советник, в общем-то, любит весь противоположный пол в целом, от постели не отказывается, вовсю пользуется статусом желанного кавалера и свободного мужчины.

– А по-настоящему важные женщины у господина высокого советника были? Или он так, позволял пользоваться собой всем подряд? – поинтересовалась Атиль и осеклась, пытаясь сообразить, что происходит. Злость на Реддика, похоже, переходила в злость на мужа. С обоими мужчинами чародейка решительно не знала, что делать.

– Не всем подряд, но многим, – хохотнул Эдор. – Важная женщина была. Но видно мало. То ли вышла замуж за другого, то ли Вильяр отказался жениться. Сейчас она мертва, кажется, погибла в муках, но память нашего дракона услужливо прячет детали.

– Как она выглядит, память говорит? Я бы хотела надеть ее личину.

- Увиденного достаточно... А если еще добавить немного дурманящих трав, дракон не отличит. Он и сам помнит не все.

Атиль довольно улыбнулась. Супруг не хочет спать с ней? Значит, возьмет во сне старую подругу. Главное – не струсить в самый неподходящий момент. А то у нее из постельного опыта один поцелуй и пара шальных объятий. Надежда лишь на непритязательность мужчины.

- Понаблюдайте еще немного, – подытожила чародейка, – а завтра послезавтра покажешь ее.

- Как прикажете, госпожа.

- А теперь ведите к бедолагам. Желательно начать с бездыханного, хочется рассмотреть его форму.

Эдор кивнул и направился к знакомому выходу со стен. Атиль последовала за ним.

Всегда любила замковое подземелье! В узких, освещенных редкими магическим огнями проходах было что-то волшебное. Казалось, именно здесь магия, петляя и путаясь, преобразуется и преумножается. А следом спешит наверх помочь своей госпоже нести тяжкую ношу мага-хранителя рубежного града. В детстве Атиль частенько бродила здесь: духота не пугала, запах сырости казался родным, а сквозняки так и норовили поиграть в чехарду. Даже сейчас письма на стенах, скрытые полутьмой лестницы, шершавые низкие потолки придавали сил и наполняли душу теплом воспоминаний.

Вошли в ближайшую к входу камеру, обычно ее использовали, чтобы разговорить особо молчаливых. Время от времени тени-айшала устраивали здесь странные танцы и производили неизгладимое впечатление на неподготовленных визитеров. Атиль склонилась над еле живым телом, зажгла еще один магический огонь и вгляделась в рисунок на нагруднике: заключенный в треугольник цветок с пушистым розовым венчиком и колючей чашечкой и ножкой. Определенно он где-то встречался, но где именно, она вспомнить не могла. Прищурилась и осторожно провела рукой по рисунку.

Чужие пальцы сжали запястье и потянули ее вплотную к визитеру. Атиль увидела раскрытые глаза мужчины и охнула. Попыталась отодвинуться. Тщетно! Левое плечо пронзила резкая боль. Чародейка снова дернулась и призвала магию. Еще успела заметить, как Эдор спешит на помощь, услышать, как лезвие незнакомца со звоном падает на пол, еще видела, как из ладони вырывается пламя и пожирает все вокруг, а потом мир потонул в мрачном море болезненной черноты.

Глава пятая. Птица и дракон

Вильяр смотрел в окно и сжимал кулаки. И здесь, на рыночной площади, каждый торговец норовил полебезить перед командиром хранителей Реддиком. А тот знай себе прогуливался королем вдоль торговых рядов. Отдавал покупки сопровождающим слугам и продолжал триумфальное шествие.

Его и впрямь принимали как победителя, будто день ото дня он вершит великие дела. Ему улыбалась продавщица сладостей, большеглазая шумная девица в самом соку, следом похожий на усатого моржа мясник выбирал господину кусок получше, а худой как щепка зеленщик – укроп посвежее. И каждый смотрел подобострастно и разве что не раскланивался.

Вильяр чуть не плюнул с досады. Зло фыркнул, отошел от окна и уселся за бумаги. Незачем думать о самодовольных глупцах, лучше заняться делом. Работа была несложной, но требовала внимания: следовало сверять цены и условия поставок в договорах торговцев с городским реестром и либо ставить на бумагах печать, либо отправлять на пересмотр. Как объяснил господин Ульдор, град был заинтересован в сытых горожанах и зажиточных крестьянах и поэтому жестко регулировал каждый ярмарочный чих как сверху, так и снизу. Вильяра удивлял такой подход, у драконов все было иначе, но, присмотревшись, лезть с советами он поостерегся. И без крылатого вмешательства ярмарка работала как часы. Недовольных практически не было. Сюда стекались товары со всех подчиненных граду Ледяного сердца земель, и никто не жаловался на прибыль. Разве что ворчунья, торгующая луком на углу... Но она, похоже, и самой себе нравилась до обеда.

За дни, что работал здесь, Вильяр успел познакомиться почти со всеми. После покушения на Атиль приближенные госпожи про него будто забыли, были слишком заняты ею. В замке дракона терзали тени, к жене не пускали, вот он и торчал на ярмарке с утра до ночи. Правда, сегодня его предупредили: госпожа планирует прогуляться по стенам после обеда и будет рада, если он составит компанию. Вильяр согласился с сомнением. Ребята Эдора только вчера пустили к Атиль первых посетителей, и послеобеденный променад казался прямо-таки волшебной прытью. Но уже на ярмарке разум подкинул объяснение, и все встало на свои места. Сегодня обещала случиться подходящая для консуммации брака ночь, и жена, вероятно, просто не хотела упускать супруга из виду.

Вильяр подумал и решил привычно отобедать вместе с Ульдором, а потом вернуться в замок. К счастью, найти Атиль на стенах не составляло труда.

Ели здесь же, в кабинете распорядителя. Служанка накрывала стол у окна, и Вильяр с Ульдором любовались улицей за трапезой. Здание ярмарочного совета было самым высоким в округе, и вид с верхнего третьего этажа радовал глаз. Вильяру нравился Ульдор, немолодой честный трудяга, поднаторевший в общении с хитрецами. Прямолинейный, но неглупый и, что совсем хорошо, разговорчивый старик. Самое то для дракона, желающего оглядеться на местности.

В этот раз распорядитель опаздывал. Служанка уже закончила хлопотать над обедом, когда Вильяр услышал знакомое пыхтение. Господин Ульдор отличался тучной комплекцией, и подъем на третий этаж для него был настоящим подвигом. Дракон улыбнулся: хорошо, что старик пришел, обед в компании нравился больше трапезы в одиночестве.

– Простите, – тяжело выдохнул Ульдор, скидывая плащ и усаживаясь за стол. – Меня задержал господин Реддик. Командир хранителей стен. Еле выбрался из его цепких лап. То одно ему надо, то другое. Все-таки хорошо, что госпожа вышла замуж за вас, а не за него, иначе он всем нам бы показал, почем нынче свиная вырезка.

Вильяр нахмурился. Не думал, что у Атиль с Реддиком все зашло настолько далеко. Собеседник, похоже, понял его мысли и поспешил исправить ситуацию.

– Голову готов дать на отсечение, госпожа не позволила с ним ничего лишнего, – добродушно улыбнулся он, обнажая не по возрасту здоровые зубы. Почесал покрытый седой щетиной подбородок: – Просто ее отец привечал этого молодого человека, да и партия он подходящая, вот люди и стали поговаривать о свадьбе. А я некстати вспомнил слухи. Простите старика, глупость сказал.

– Я смотрю, господин Реддик тут в чести, – хохотнул Вильяр и потянулся наложить себе в тарелку овощей. Соперник соперником, а голод никто не отменял, особенно когда от божественного аромата мяса можно забыть обо всем.

– Да, – торопливо закивал Ульдор, – но что поделать? Его отец – богатейший человек в городе, был дружен с родителем нашей госпожи, да и сам Реддик хоть и самодоволен как индюк, но не раз хорошо показывал себя на стенах. Поговаривают, его люди могут справиться с порождениями Пропasti и без айшала...

– Интересно, – Вильяр поддел вилкой свиную отбивную и тоже утянул ее в тарелку. – Никто из рубежных городов не справляется с Пропастью без магии, только мы. Но у нас есть крылья и огонь. По-моему, в случае с людьми Реддика есть только бравада и ничего больше.

– Возможно, – старик положил себе две отбивные и тут же принялся резать одну из них, – но многие недовольны айшала, боятся, хоть в самом городе их почти нет. Да и госпожа давно не покидает крепость. Ходят разные слухи.

– Полагаете, госпоже стоит прогуляться в город?

– Сложно сказать, – Ульдор нанизал на вилку кусок свинины. – В последнее свое появление она перепугала всех до полусмерти. Магия играет с госпожой злые шутки. У ее отца тоже был этот порок, но мужчины сильнее сами по себе и проявления магии были реже.

Улыбнулся и отправил кусок в рот. Вильяр кивнул и тоже занялся острым сочным мясом. Было над чем поразмыслить и о чем расспросить Атиль на сегодняшней прогулке. Главное, чтобы жена не увиливала и не врала, как насчет ребенка.

Дорога из города в замок напоминала путь в проклятое место: чем ближе к обиталищу госпожи, тем тише вокруг. Не помогал ни гладкий камень под ногами, ни стоящие вдоль нее статуи. Вроде мост через ров не поднимался даже ночью, вокруг росли деревья, стояли дома зажиточных горожан, но на подходе к замку хотелось ускорить шаг. И вовсе не из желания побыстрее увидеть Атиль. Вильяр сильнее затянул застежки куртки, сжал навершие меча и заставил себя замедлиться. Еще не хватало, чтобы люди решили, что супруг госпожи трусит и оттого бегаёт как заяц!

Размял шею, пытаюсь унять зуд в затылке. Внутреннему дракону что-то не нравилось, и он усиленно просился наружу. Подавил желание осмотреть окрестности с высоты птичьего полета: местным воякам и без крылатого в воздухе хватало приключений. На стенах постоянно царили тревожное ожидание и легкая нервозность. Тем более сейчас, когда небо над сооружениями все чаще покрывалось поволокой сизых облаков.

Вильяр прошел по мосту, миновал распознающую чужаков магическую площадь и нырнул в арку галереи замка. Пospешил по коридору в поисках двери с вороном. Сейчас посмотрит на жену и вспомнит, как она выглядит. Немагический вид Атиль успел подзабыться за дни ее болезни, перед глазами стоял только тот, наводящий ужас. Она была такой несколько мгновений, но они врезались в память лучше ее улыбки или любопытных глаз. Вспомнились слова Ульдора о перепуганных людях, и супругу стало немного жаль. Вряд ли она сама в восторге от впечатления, которое производит на окружающих.

Взялся за ручку со знакомым рисунком, подумал об Атиль и толкнул дверь. От ударившего в лицо холодного ветра перехватило дыхание. Вильяр потрянул головой, приноравливаясь к движению воздуха вокруг, и натянул капюшон. Скинет, как только внутренний дракон поможет согреться. Вдохнул запах ледяной свежести, фыркнул и поежился: здесь неясно отчего дуло, даже когда внизу не вертелось ни флюгера. Огляделся в поисках жены.

Атиль была чуть поодаль, похоже, пряталась от ветра: стояла спиной к ограждению стены и будто затаилась между выступами. На ладони супруги плясало небольшое, с куриное яйцо, пламя. Пока Вильяр вышагивал в ее сторону, оно то увеличивалось до размера кролика, то уменьшалось до практически незаметной точки. Чародейка не замечала ничего вокруг: ее почти черные глаза горели детским азартом, а на левой щеке обозначилась игривая ямочка. Дракону пришлось кашлянуть, чтобы его заметили.

– Рад, что тебе лучше, – сообщил он, когда жена оторвалась от огня и обратила на него внимание.

– Я тоже рада, – Атиль слабо улыбнулась и погасила пламя, – в царстве айшала, знаешь ли, скучновато. Как ты? Эдор говорил, тебе привезли чуть ли не три сундука вещей. Приятно, что мой супруг планирует пробыть в моем замке так долго.

– Я не привык себя в чем-то ограничивать, а Эдор сказал, им неважно, сколько весит поклажа. Вот я и разгулялся. Чем ты сейчас занималась?

Улыбнулся, надеясь немного расшевелить беседу. Да, они с супругой повздорили в последнюю встречу, но договоренность есть договоренность и надо как-то искать общий язык.

– Тренировалась управлять пламенем, – грустно сообщила Атиль. – Казалось, все умею, все могу, а напали, и я с перепугу выжгла полподземелья. Плохо. Так бы можно было порасспрашивать гостей с пристрастием, а с обугленных костей много не вытянешь.

– Тебя что-то смутило?

– Да.

– Поделишься?

– Нет, – чародейка снова слабо улыбнулась и попыталась оправдаться: – Вряд ли ты сможешь помочь. А утомлять лишними сведениями не вижу ни малейшего смысла.

– Верно, – согласился Вильяр и усмехнулся: и правда, к чему делиться с постельной игрушкой?

А потом поймал взгляд Атиль и устыдился. Ей, кажется, и впрямь было неудобно от этой недомолвки. Она хмурилась и внимательно всматривалась в его лицо. Может, боялась, что он опять будет интересоваться ребенком? Или, наоборот, собралась поторговаться? Что ж, он с радостью выслушает, если ей, конечно,

есть что сказать.

– Я пока гостила у айшала, обдумала твое предложение, – она вздохнула, облизнулась и покраснела, – насчет того, чтобы начать подготовку... Для мальчика...

Вильяр удивленно приподнял бровь. Жена что, за дурака его держит? Думает, она поманит пальчиком, а он, как неоперившийся юнец, потеряет голову? И впрямь ничего не знает о мужчинах. О драконах, а не об индюках, похожих на Реддика.

– Ты говорила, тебе сварят что-нибудь подходящее...

– И это тоже, – Атиль оставила свое укрытие и почти крадучись приблизилась к супругу, – но я хочу хотя бы не бояться твоих ласк.

Преодолела последние полшага и, привстав на носочки, коснулась губами его губ. Вильяр испуганно отпрянул: ее прикосновение обжигало холодом. Решимость Атиль как рукой сняло: супруга еще не отступила, но в глазах появились смятение, страх и неуверенность. Дракон усмехнулся, а потом без слов привлек чародейку к себе и приник к ее губам жадным жарким поцелуем. Отчего-то страшно захотелось согреть эту пахнущую пионами неумеху.

Атиль не сопротивлялась, но и не отвечала. Позволяла дракону хозяйничать проворным языком на своей территории, прижималась к груди супруга и надавливала на его плечи всякий раз, когда он спускался загребущими руками ниже талии. Вильяр на мгновение подумал, что готов плюнуть на разногласия с ней и довести дело до конца, но быстро взял себя в руки. Хоть эта женщина и невинна телом, в ее голове полно задумок столь изощренных, что позавидует и опытная содержанка. Поддаваться нельзя.

Заставил себя оторваться от ее губ, выпустил из объятий и отступил на шаг.

– Начало положено, – улыбаясь, подытожил он. – Остальное – завтра.

Показалось, что Атиль сейчас зарычит. Нет, вовсе не от поглотившего желания, ей оно, видно, и впрямь было еще незнакомо, скорее от злости, что план

рушится на глазах.

- Шут, - процедила она так грозно, что у Вильяра зачесался загривок. Внутренний дракон принял боевую стойку.

Дернул головой, отгоняя неприятные ощущения. Перед ним обиженная девчонка, стоит быть снисходительным.

- Ты как ребенок, - сообщил он, все еще пытаюсь взять себя в руки, - переживаешь, когда что-то идет не по-твоему. Надеюсь, ты хоть правишь иначе. Разумнее и взвешеннее.

- Господин высокий советник, конечно, знает, как править, - огрызнулась Атиль и отступила в нишу между выступами стены, - и в женщинах понимает получше многих.

- Да, - усмехнулся Вильяр, - но я не вижу здесь женщину. Только капризную девчонку.

Подошел вплотную к супруге и уставился на нее сверху вниз:

- Тебе мало ласки? Скажи, и я поцелую тебя еще раз. Могу даже по голове погладить. Хочешь ребенка? Объясни, для чего в этой цепочке я, и мы окажемся в постели сразу, как добежим до комнаты. Говори со мной. Не лги мне, и мы довольно быстро придем к обоюдовыгодному результату.

Атиль опустила глаза. Ее явно смущала близость мужчины.

- Не надо ласки, - выдохнула она. - Достаточно ребенка. Но мне нечего добавить к сказанному. Очень нужен мальчик, а с драконом он будет наверняка. Если не хочешь помогать с сыном, я попрошу твоего короля прислать замену, а ты можешь отправляться на плаху. Там все будет предельно честно и ясно.

Подняла взгляд и уставилась в глаза. Холодно, остро, отчаянно. Как загнанный в угол могучий зверь: можно убить, но придется повозиться.

- Напиши, - дракон скрестил руки на груди.- Признайся, что тебя не хотят, даже когда стоит выбор: твоя постель или смерть.

Атиль фыркнула и сжала кулаки:

- Уходи... Сейчас же! Мы, кажется, сказали друг другу достаточно.

- Я никуда не пойду, - Вильяр покачал головой. Хотел добавить, что у них полно тем для обсуждения, но жена скривилась в ухмылке.

- Тогда уйду я.

Вдохнула и исчезла. Будто в воздухе растворилась. Оставила только запах пионов. Вильяр внимательно посмотрел по сторонам: опыт подсказывал, даже с помощью магии никто не исчезает бесследно. Приглядевшись, заметил над головой очертания большой, почти прозрачной птицы, походившей на тень огромного ворона. Она взмахнула крыльями и полетела прочь. Вильяр обозвал жену глупой девчонкой и потащился обратно в замок.

Выбираться со стен ногами без портала оказалось довольно хлопотно. Он плохо представлял себе план защитных сооружений и сначала долго плутал в поисках перехода на внутренний ряд стены, потом - спуска к замку. К концу пути у Вильяра заledenели уши от ветра и руки онемели от холода. Даже внутренний дракон, помогающий согреться в самых разных ситуациях, спрятался на задворках сознания обиженной псиной. Его не пускали на волю, и он тоже решил проявить характер: не делиться огнем с хозяином.

На ужин Вильяр шел с навязчивым желанием извиниться. После незапланированной прогулки казалось, что перегнул палку с женой. Наговорил обидной ерунды. Какой бы ни был у супруги характер, желающих попасть в ее постель должно быть предостаточно. Атиль молода, мила и, скорее всего, безумно горяча. При правильном подходе. А чтобы хотеть ее, вовсе не нужна смертельная угроза. Он бы не отказался испортить чародейку и без веских причин. Вряд ли это вылилось бы во что-то серьезное, ему нравились драконицы поспокойнее, но и пара раз вполне устроила бы высокого советника.

В столовой знакомый слуга сообщил, что госпожа на встрече с хранителями стен и хозяина просили ужинать в одиночестве. Вильяр положил себе картошки с

мясом, налил вина и принялся ждать. Каждый вечер, когда он трапезничал здесь, пока болела Атиль, в гости приходили тени. Они шуршали, шипели глупости о крылатых, но как гостеприимные хозяева не оставляли его ни на мгновение. Сегодня не пришли и они. Кажется, весь замок решил поддержать жену в ее нежелании разводить разговоры.

Ужин показался Вильяру отвратительным: мясо переперченным, соус слишком сладким, картофель недоваренным, салат лежалым, а вино отдавало кислинкой. Все было не так. Рассудив, что дело вовсе не в еде, дракон допил виноградный напиток и направился в свою комнату. Ляжет спать, а завтра будет думать, что и как.

В дверь постучали раньше, чем он успел снять сапоги. Вильяр мысленно приголубил жену упрямой шалуньей и щелкнул засовом. Но в комнату вошел Эдор и трое айшала. Они молча поставили на пол бадью, в которой обычно купался дракон, ведро с водой и вышли. Эдор прошептал несколько слов и махнул над бадьей рукой. Повалил пар. Вильяр улыбнулся: он не помнил, чтобы приказывал что-то слуге, но помыться перед сном было только в радость. Тем более что исчезала утварь так же мгновенно, как и появлялась.

Дождлся, когда Эдор выйдет вон, скинул одежду, прихватил лавандовое мыло и уселся в горячую воду. Прикрыл глаза. Сегодня слуга явно добавил что-то для аромата. Пар дурманяще пах смесью хвои и мяты, а вода умелой любовницей ласкала кожу. Вильяр намылился и скрутился в бадье в три погибели, ныряя с головой. У драконов емкости для омовения были просторнее, но он помещался и в этой. Вынырнул, довольно фыркнул и откинул голову на деревянный край. Прикрыл глаза и усмехнулся. Если он не приказывал приготовить воду, то это, видимо, сделала жена. Вряд ли Эдор стал бы проявлять инициативу. Хитрая девица! Не хочет общаться, зато собирается поиметь без лишних разговоров. Не отступает от своей цели ни на полшага. Что ж, пусть приходит, там и проверят, кто кого.

Вильяр ополоснулся водой из ведра, вылез из бадьи, постучал по деревянному боку и довольно отметил, что все исчезло. Вытерся привезенным из дома полотенцем и, не одеваясь, нырнул под одеяло. Даже ради визита решительной девственницы он не станет натягивать лишнее. А там, глядишь, его вид скорее отпугнет, чем раззадорит. В конце концов, кого бы Атиль из себя ни строила, соблазнять мужчину она будет в первый раз. Ох и развеселая ночка им предстоит!

Глава шестая. Ночь обмана

Атиль ждала, когда подействует возбуждающий отвар. Надеялась: тело затребует своего и страх перед постелью уйдет. Прекрасно понимала, с ней не сотворят ничего плохого, но страшно жалела, что не сварила себе что-нибудь для смелости. Дни, подобные этому, бывают нечасто, и струсить в самый ответственный момент для нее было непозволительной роскошью. Даже если мир соберется рухнуть в Пропасть, ей надо дойти до конца!

Вздохнула и посмотрела на себя в зеркало. Там в смеси стекла и серебра отражалась незнакомая женщина. Атиль ухмыльнулась и принялась разглядывать возлюбленную Вильяра. Кудрявая блондинка с ясными глазами и припухлым маленьким ртом. Чародейка стянула рубаху и повертелась, изучая фигуру: высокая грудь, тонкая талия, широкие бедра. Не женщина, а идеально сложенная статуя. Вернула рубаху на место и поморщилась: переодевания не понравились побаливающей после покушения руке, и она заныла. Атиль пожалела, что велела не готовить больше обезболивающий отвар. Не хотела казаться слабой, но боль от ее показной силы никуда не уходила. Чародейка дернула себя за кудрявый локон, выпрямляя его, и улыбнулась его способности мгновенно свернуться в спиральку. Ее настоящие волосы тоже отличались своенравным характером, но они отказывались гнуться, и если плохо сделать прическу с утра, к вечеру можно было получить потревоженный ветром стог сена на голове.

Вздохнула и посмотрела на соединяющую комнаты дверь. Вильяр не внушал желания, только страх, обиду и жажду поставить его на место. Зря она просила у короля драконов «самого достойного», надо было выбрать кого попроще, глядишь, сейчас бы миловалась в ласковых объятиях, а не пряталась за чужой личиной. Не понадобилось бы ни пить ничего для страсти, ни пытаться задавить страх. Пропасть! Отчего отвар так медленно действует? Она всю решимость растеряет, пока захочется хотя бы поцелуев.

Вздохнула и махнула рукой. Пора! Может, этот отвар и не подействует вовсе, а следующая подходящая для зачатия сильного чародея ночь будет только через полгода. Призвала магию, помогающую обмануть чужое зрение, и почти неслышно скользнула в комнату мужа.

Вильяр спал. Атиль довольно улыбнулась: хотя бы травы не подвели. Теперь главное – не испортить все самой.

Остановилась на миг разглядеть мужа. Он привычно оставил зажженным один магический огонек. Когда чародейка боролась с ядом, по свету из-под общей двери определяла что на дворе, день или ночь. Покачала головой. Спящий дракон выглядел милым и безобидным, и не скажешь, что проснется и начнет придирааться, ворчать и учить жизни. Вздохнула, пытаясь понять, хочет ли такого отца для своего мага: вроде и неплох, но уж больно категоричен. Холодный, злой, жестокий. Впрочем, плевать. Надо отдаться ему один раз, сегодня все получится наверняка, а после родов общаться им точно не придется.

Набрала в грудь побольше воздуха и уселась рядом с ним на кровать. Прямо за спиной Вильяра. И точь-в-точь как это любила делать кудрявая женщина. Пробежалась ладонями по его теплой коже: от плеч к талии. Наклонилась и нежно коснулась губами выступающего позвонка в основании шеи. Сердце билось как бешеное, что делать с мужем дальше, она только представляла. Эдор показал ей воспоминания дракона, но большая часть увиденного была для Атиль чем-то невозможным. Наверное, между любящими случалось и не такое, но ей и прилечь с ним рядом казалось ужасным. Слишком суров и грозен. Понимала: все оттого, что не понравилась ему в вечер их знакомства, но сделать ничего не хотела, да и не могла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/pozharskaya_anna/zhar-ledyanogo-serdca

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)